

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

АЛЕКСАНДРЪ I
король сербовъ, хорватовъ и словенцевъ,
владѣлецъ убитый 9 октября въ Марселе

Национальная Лотерея

На билеты купленные въ Конторѣ
A. GODOVANNIKOFF

30, Quai de Passy, PARIS - 16, Tél. JASMIN 01-50. Métro: PASSY
(Отдѣльный входъ съ боковой улицы 2, av. René Boylesve)

9-го ОКТЯБРЯ ПАЛИ СЛѢДУЮЩІЕ ВЫИГРЫШИ:

Сер. 5	064591	— 300.000 фр.	Сер. 5	098288	— 10.000 фр.
» 13	093218	— 100.000 фр.	» 5	004288	— 10.000 фр.
» 15	093218	— 100.000 фр.	» 36	016288	— 10.000 фр.
» 11	092887	— 50.000 фр.	» 17	050288	— 10.000 фр.
» 10	032887	— 50.000 фр.	» 28	028288	— 10.000 фр.
» 13	091268	— 25.000 фр.	» 9	031288	— 10.000 фр.
» 21	072288	— 10.000 фр.	» 9	026288	— 10.000 фр.
» 30	055288	— 10.000 фр.	» 8	044288	— 10.000 фр.
» 4	083288	— 10.000 фр.	» 19	099288	— 10.000 фр.
» 16	010288	— 10.000 фр.	» 8	031288	— 10.000 фр.
» 15	005288	— 10.000 фр.	» 19	091288	— 10.000 фр.

74 билета, оканч. на 00 выигр. по 1000 фр.
1456 билет., оканч. на 6 выигр. по 200 фр.

Всѣхъ лицъ, купившихъ части на указанные билеты
прошу явиться для получения денегъ
(иногогороднимъ обязательно прилагать расписки)

Продажа слѣдующихъ выпусковъ билетами, полови-
нами, четвертями и десятыми частями продолжается

RESTAURANT «CHEZ KORNILOFF»

6, Rue d'Armaillé, prolongement av. Carnot. Tél.: Etoile 52-49

Ф. Д. Корниловъ проситъ своихъ друзей и многоуважаемыхъ
клиентовъ оказать ему вниманіе посѣщеніемъ его ресторана,
гдѣ ихъ ждетъ радушный приемъ и изысканный столъ.

„МОСКВА“

Старѣйшій русский ресторанъ въ Парижѣ
7, rue Rauquet (около Etoile), tél.: Passy 21-25.
Гостеприимно, обильно и вкусно

Завтраки — 3 блюда, вино, кофе и кувертъ 16 фр.

Обѣды — 4 блюда и кув. 18 фр. Цѣны à la carte понижены. Дир. Н. Борисовъ.

„МОСКОВСКІЕ КОЛОКОЛА“

27, rue du Colisée, tél.: Elysées 64-88.

Въ максимумѣ комфорта, юта и гостеприимства, всегда иысканная
русская кухня, подъ упр. П. И. ЛОВЦОВА.

ЗАВТРАКИ 16 ФР. (3 блюда, вино и кофе). ОБѢДЫ 18 ФР. (4 блюда) и

A LA CARTE

Дир.: Галкинъ-Тарышевъ

РУССКАЯ КОНСЕРВАТОРІЯ ИМЕНИ С. В. РАХМАНИНОВА.

Русскаго Народнаго Университета въ Парижѣ.

Открытъ приемъ во всѣ классы. Плата 75 фр. въ мѣсяцъ при двухъ сольныхъ и од-
номъ урокъ теоріи въ недѣлю. Одна теорія — 25 фр. Запись отъ 5 до 8 час.

163, rue de Sèvres. M-o Pasteur.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, Paris (2)
Tél.: Rich. 39-30

Старѣйшій банкъ по переводу денегъ
въ Россію въ любой валютъ.

Продовольств. посылки. Переводы и че-
ки на Торгсінъ. ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ
ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛО-
ТЕРЕИ, а также Лотереи освобожден-
ныхъ областей: цѣльми, четвертями и
десятыми частями билета.

Русскій проспектъ по требованію.
КОРРЕСП. ПО-РУССКИ.

ХАРАКТЕРЪ И ДАРОВАНІЕ

опредѣляю по почерку. Желательно при-
сылать 2 письма и конвертъ (русск. или
иностран.) Портретъ-эскизъ — 10 фр.
Обращ. только письменно. Деньги перев.
Для отвѣта прилагать марку.

Mlle STROUBETZKOY

55, rue Chef de Ville, 1-er ét.
CLAMART (S.)

В. Бернарди

Профессоръ Русской Консерваторіи
въ Парижѣ РМОЗ
ВОЗВРАТИЛСЯ

И ВОЗОБНОВИЛЪ УРОКИ ПѢНІЯ

26, Av. re Tokio. Paris 16.

П. П. АННЕНКОВЪ

58-bis, rue Sainte-Anne, Paris 2e.

ВО ДВОРЬ: АНТРЕСОЛЬ.

Tél.: Richelieu 81-83.

ПЕРЕПИСКА и ПЕРЕВОДЫ

(франц, русск., нѣм. и англ. яз.).

ЦИРКУЛЯРЫ

(ротаторныя работы)

ПИЩУЩІЯ МАШИНЫ

(Прокать, Продажа, Покупка, Починка).

Въ районѣ

Монпарнасса и Данферъ-Рошера

Вкусно. 16, rue Cassendi. Дешево.

Винно-гастроном. магазинъ и ресторанъ.

Первокл. вост. кухня; подача безъ чаев.

Владѣлецъ Бланвель.

ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 годъ
изданія Заруб. Союза Рус. Воен. Инв.
выйдетъ изъ печати и поступитъ въ про-
дажу въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Календарь составленъ по програм-
мѣ прошлыхъ лѣтъ, вызвавшей полное
сочувствіе и горячую признательность
русскихъ людей Зарубежья.

На листкахъ календаря даются са-
мья разнообразныя свѣдѣнія по исто-
ріи общей и военной, географіи и куль-
турѣ нашей Великой Родины.

Материалъ въ календарѣ на 1935 г.
набрагъ новый.

Цѣна блока — 10 фр.; отдѣльно ху-
дожественное къ нему паспарту — 1.50.

Книготорговцамъ — скидка по со-
глашенію.

Заказы направлять по адресу:

Fédération des Invalides et Mu-
tilés de Guerre Russes à l'Étran-
ger - 3, rue Adolphe-Chérioux,
ISSY-les-MOULINEAUX (S.)

Контора проситъ г.г. подписчиковъ съ разсрочкой подписной платы, а также срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1 ноября, озаботиться внесеніемъ очередного ноябрьскаго платежа, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Л. Ф. Волькенштейнъ

Поэтъ земли

Къ 125-лѣтію со дня рожденія А. В. Кольцова

Выдающіеся русскіе писатели и поэты конца восемнадцатаго и девятнадцатаго столѣтія, въ большинствѣ своемъ, происходятъ изъ дворянскихъ семей, которыя въ тѣ годы приобщались уже къ европейской культурѣ.

Петербургъ и Москва были колыбелью славы множества писателей и почти всѣхъ извѣстныхъ поэтовъ.

Столицы — умственные центры Россіи — и просвѣщенная семейная среда давали полную возможность развиваться нарождающимся талантамъ.

Тѣмъ удивительнѣе было, когда юный сынъ Воронежскаго прасола Василія Кольцова — Алексѣй, помогавшій отцу въ торговлѣ скотомъ, учившійся въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ не много болѣе одного года, сталъ въ шестнадцатилѣтнемъ возрастѣ писать стихи, обратившіе вниманіе мѣстныхъ ревнителей русской литературы.

Мѣстный книготорговецъ Д. Кашкинъ, человекъ несомнѣнно просвѣщенный, любитель книги — обратилъ вниманіе на молодого человека, покушавшаго въ его книжной лавкѣ сочиненія Ломоносова, Богдановича, Державина. Д. Кашкину повѣдалъ Кольцовъ, что самъ пишетъ стихи, познакомилъ его съ первыми своими творчествами и приобрѣлъ въ лицѣ начитаннаго книголюбца добраго совѣтника: онъ давалъ, начинающему поэту, полезныя указанія, познакомилъ съ стихосложеніемъ и предоставилъ ему безвозмездное пользованіе своею обширною библіотекой. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Кольцовъ учился, много читалъ любимыхъ поэтовъ и его творчество развивалось.

Рядомъ съ этими занятіями жизнь Кольцова проходила въ неустаннымъ трудѣ, въ сѣрой мѣщанской обстановкѣ:

Скучно и нерадостно
Я провель вѣкъ юности

Природа, среди которой жилъ Кольцовъ, одухотворила даръ его творчества и почти все имъ написанное за недолгую его жизнь прекрасно, полно чувства, искренне, естественно, писано отъ души.

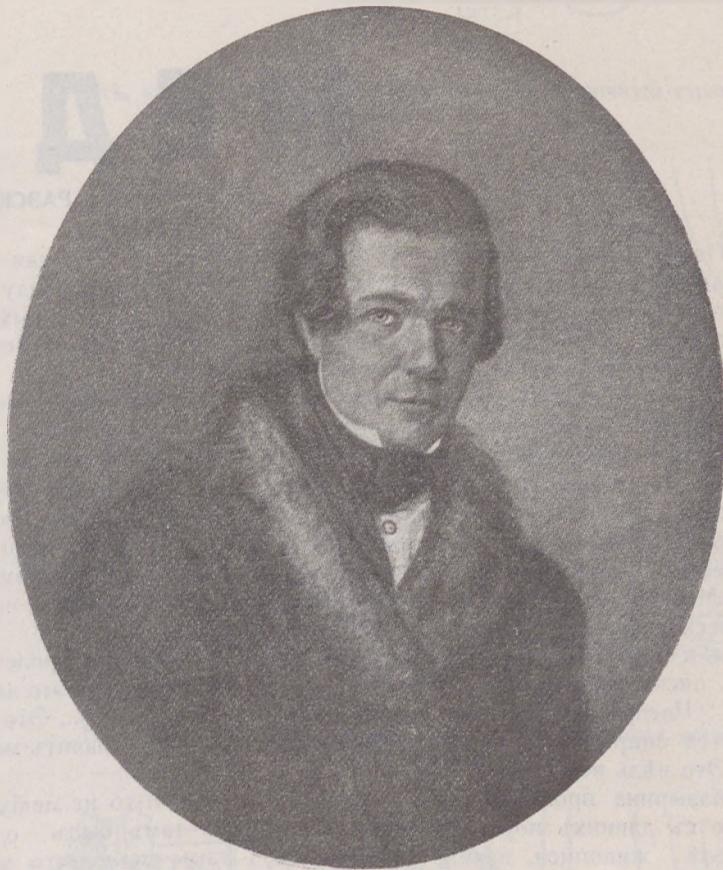
На лонѣ природы выросъ поэтъ земли Кольцовъ. Любовью къ ней онъ весь былъ проникнутъ и еще болѣе восторгался человекомъ:

Всѣ творенья въ Божьемъ мѣрѣ
Такъ прекрасны, хороши!
Но прекраснѣй человекъ
Ничего нѣтъ на землѣ.

На поэтическую душу Кольцова оказала большое вліяніе степь, ей посвятивъ онъ много чарующихъ словъ:

Весною, степь зеленая
Цвѣтами вся разубрана,
Вся птичками летучими,
Пѣвучими полнымъ-полна.

Вспоминаетъ онъ и ночи пасмурныя.....
Въ степи и пасмурно и темно:
Ни звѣздъ блестящихъ, ни луны

А. В. КОЛЬЦОВЪ.

На небѣ нѣтъ... И тишины
Ночной ничто не нарушаетъ.

Поэзія Кольцова посвящена, главнымъ образомъ, сельской природѣ, русскому деревенскому быту, его работникамъ — пахарю, косарю. Онъ зналъ народъ, его радости и горе, его нужды — зналъ всю его жизнь:

....Пашенку мы рано	Съ тихою молитвой
Съ сивкою распашемъ,	Я вспашу, посѣю:
Зернышку сготовимъ	Уроди мнѣ, Боже
Колыбель святую.	Хлѣбъ — мое богатство.

Одухотворенный народный поэтъ проникать и въ душу человеческую, въ душу селянина, которая рвется къ волѣ, къ жизни...

Раззудись плечо!
Размахнись рука!

Много содѣйствовать успѣху Кольцова — сынъ Воронежскаго помѣщика Николай Владиміровичъ Станкевичъ, блестящій по уму, образованный и вліятельный среди московской учащейся и мыслящей молодежи. Онъ случайно узналъ о мѣстномъ поэтѣ Кольцовѣ, познакомился съ нимъ, ему Кольцовъ передалъ, все имъ написанное, и Станкевичъ рѣшилъ познакомить читающую публику съ «самороднымъ поэтомъ». Благодаря Станкевичу, Кольцовъ завязалъ литературныя знакомства, — познакомился съ Бѣлинскимъ и вошелъ въ кружокъ Станкевича. Въ 1835 году кру-

жокъ Станкевича издалъ въ Москвѣ книжку «Стихотворенія Кольцова». Книжка имѣла успѣхъ, имя Кольцова стало извѣстно. Будучи по дѣламъ отца въ Петербургѣ, Кольцовъ познакомился съ Ф. Н. Глинкою, Шевыревыми, и многими извѣстными лицами литературнаго міра. Въ 1836 году онъ познакомился съ Пушкинымъ, къ которому относился съ благоговѣніемъ; его памяти онъ посвятилъ свой «Лѣсъ».

Впечатлѣніе о Кольцовѣ въ петербургскомъ литературномъ кругу сложилось исключительное: дитя природы, скромный, сердечный! Н. А. Полевой пишетъ брату: ...«мнѣ здѣсь холодно, какъ подъ полюсомъ, съ Кольцовымъ грѣлся я, какъ-будто у камина». Бѣлинскій отзывался о Кольцовѣ прямо восторженно.

Въ личной интимной жизни онъ былъ несчастливъ. Поэтъ любилъ первую любовью крѣпостную дѣвушку, жившую въ его семьѣ; та отвѣчала ему взаимностью. Отецъ Кольцова поступилъ

рѣшительно. во время отлучки сына дѣвушка была продана на Донъ. Значительно позже онъ полюбилъ Варвару Григорьевну Лебедеву, женщину красивую, умную, образованную. Нужда заставила ее разстаться съ нимъ. Еще ранѣе разлуки съ любимой женщиной, чувствовалъ Кольцовъ недомоганіе. Вскорѣ развилась чахотка. Отецъ поэта не давалъ денегъ на леченіе. Въ послѣднее время писалъ онъ мало.

29 октября 1842 года, 33 лѣтъ отъ роду Кольцовъ умеръ. Большой тоской звучитъ одно изъ послѣднихъ его стихотвореній: «На новый 1842 годъ»:

Но годъ прошелъ...

Тяжелый годъ, тебя ужъ нѣтъ, а я еще живу,

И новый тихо, безъ друзей, одинъ встрѣчаю.

Л. Ф. Волькенштейнъ.

Константинъ Коровинъ

МЕДИУМЪ

РАЗСКАЗЪ.

Помню однажды лѣтомъ въ деревнѣ Владимірской губерніи въ моемъ домѣ, который стоялъ у большого лѣса, гдѣ протекала внигу рѣчка Нерля, часто прѣзжали ко мнѣ мои друзья. И вотъ однажды вечеромъ, когда у меня гостили Федоръ Ивановичъ Шаляпинъ, художникъ Валентинъ Александровичъ Сѣровъ, композиторъ Терещенко, архитекторъ Мазыринъ и архитекторъ Кузнецовъ, Мазыринъ рассказывалъ за вечернимъ чаемъ, что онъ спиритъ и вотъ въ Москвѣ былъ замѣчательный спиритическій сеансъ. Среди другихъ спиритовъ и медіумовъ участвовалъ и онъ. Мы всѣ очень заинтересовались.

— Послушайте-ка, Анчутка-то оказывается спиритъ, — сказалъ Шаляпинъ. — Это вѣдь вещь серьезная.

Мазырина прозвище было Анчутка. Еще съ давнихъ поръ его прозвали въ школѣ живописи, ваянія и зодчества, гдѣ онъ проходилъ курсъ вмѣстѣ со мной и былъ мой школьный товарищъ. Былъ онъ небольшого роста, румянькій. Имѣлъ круглые, черные глаза и если бы на него надѣть платокъ, то былъ бы просто вылитая дѣвица.

— И ты вѣришь, спросилъ я его, что спиритизмъ это не ерунда?

— Не только вѣрю, сказалъ Мазыринъ, но совершенно убѣжденъ. Последнее явленіе на сеансахъ въ Москвѣ, гдѣ присутствовали и иностранцы, была, братъ, матеріализація духа.

— Это что жъ такое? спросили его.

— Это трудно вамъ объяснить, отвѣтилъ онъ. Да притомъ я вижу, что вы смѣетесь, а смѣшного здѣсь мало.

— Ну что же, ну что же было? спрашиваемъ.

— А вотъ что. Вотъ, когда мы сѣли всѣ за столъ и положили руки, то столъ постепенно началъ двигаться, потомъ прыгать, такъ что мы за нимъ всѣ бѣ-

гали, не отнимая рукъ, а потомъ онъ поднялся на воздухъ и стучалъ по полу. А по азбукѣ выходило «Аделаида». А Аделаида была тетка покойная хозяйки дома.

— Аделаида, сказала Шаляпинъ. Это, чортъ его знаетъ, какое-то иностранное имя. Ну и что же?

— А гитара, которая стояла въ углу комнаты далеко, поднялась, полетѣла по воздуху и надо мной прозвонила: «трамъ-трамъ-трамъ».

Мы смотрѣли въ удивленіи. Спрашиваемъ:

— Прямо пролетѣла по воздуху безъ веревки... Ну это замѣчательно. И трамъ-трамъ-трамъ... Это ловко.

— Ты значить медіумъ? спросилъ Шаляпинъ.

— Я-то не медіумъ, сказалъ Анчутка, но тамъ былъ одинъ изъ Швейцарин, такъ видно, что медіумъ. У него изъ рукъ, когда мы сомкнулись, такъ и сыпались искры.

— А вотъ тутъ у насъ, говорю я, въ лѣсу есть курганъ, древній курганъ должно быть. Весь онъ заросъ густымъ ельникомъ, высокій. И тамъ вотъ ночью огонь показывается и ходитъ. И видѣніе въ бѣломъ. Много разъ видѣли. Вотъ сейчасъ я позову, у меня здѣсь два пріятели охотника пришли узнать, такъ какъ на завтра мы на охоту пойдемъ. Такъ вотъ они вамъ расскажутъ, какая здѣсь штука кажется.

— Я позову охотниковъ.

Одинъ изъ нихъ былъ Павелъ Груздевъ, а другой Герасимъ Дементьевичъ Таракановъ. Охотники народъ смѣшленный. Пошелъ я къ нимъ и сказалъ:

— Вотъ что. Сегодня у кургана, гдѣ огонь кажется, тамъ жуткое мѣсто, надо взять, Герасимъ, у меня банку, знаешь сухой спиртъ, который я беру на ночь рыбу ловить. Ты пойдешь туда, отъ

дорожки-то направо кургана, да возьми съ собой простыню, я тебѣ дамъ, зажги въ кустахъ спиртъ, а передъ нимъ встань самъ, да простыню-то надъ собой, вотъ такъ, руками высоко подними. Да немножко качайся. А когда я крикну «Идетъ», ты впередъ такъ передъ огнемъ-то прыгни, и опять стой на мѣстѣ. Когда Шаляпинъ къ тебѣ близко подойдетъ, то ты кинься на него. А ты, Груздевъ, загуши спиртъ. Поняли?

Они смѣются.

Разсказывали за чаемъ друзья мои, охотники, что страсть такая у кургана, прямо огонь. Герасимъ говоритъ:

— Шель я какъ-то, запоздалъ ночью, а огонь горитъ. Такъ мигаетъ. Я такъ сбѣлъ. Обернулся — онъ ко мнѣ ближе, весь бѣлый. Я думаю, что такое. Ужъ боюсь глядѣть. Только меня сзади какъ схватить за плечи и вотъ зачало трясти, прямо душу вытрясаетъ. Я говорю: «Господи! Расточатся врази», да бѣгомъ. А слышу за мной бѣжитъ. Я упалъ. Смотрю, бѣжитъ. И вскочилъ опять... Такъ на силу-то прибѣжалъ вотъ сюда, къ кухнѣ... Ну отстало. Вотъ сейчасъ-то шель другой дорогой, боязно той-то идти.

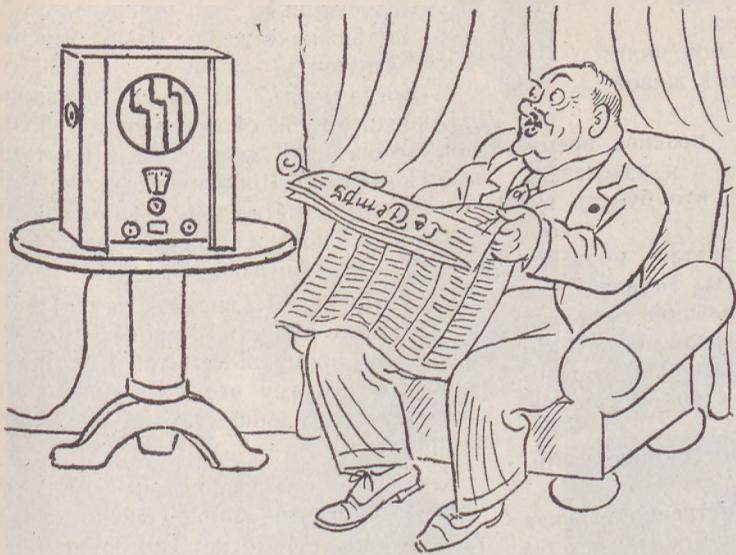
— Да, вѣрно, говоритъ Груздевъ, чего еще... мѣсто тутъ такое, что днемъ идешь къ кургану-то, вотъ за рыжиками, рыжиковъ тамъ много, такъ и то оторопь беретъ. Говорятъ въ старину-то въ курганѣ етомъ воеводу закопали, а онъ, зная, колдуномъ былъ. Такъ это вотъ его штуки.

— Вотъ интересно, говоритъ Анчутка. Надо сдѣлать цѣпь, сомкнуться и его вызвать. Не иначе, когда онъ показывается, то это и есть матеріализація.

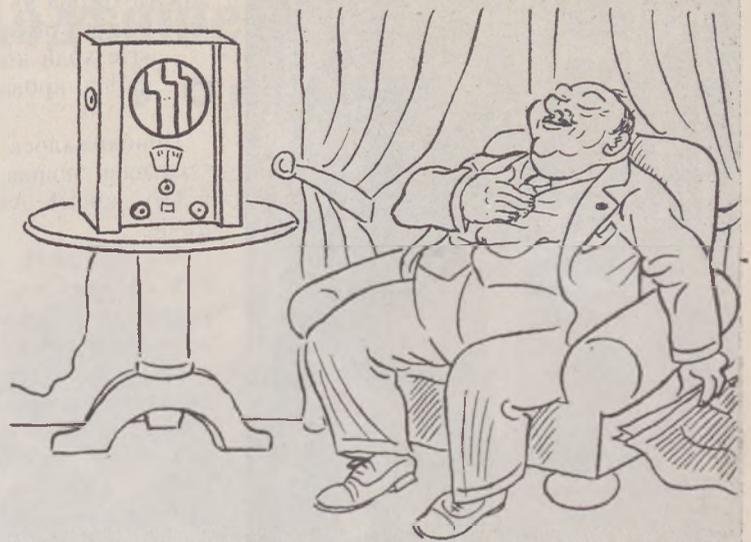
— Вотъ какая штука, говоритъ Шаляпинъ. Вотъ это вещь. Но что гитара надъ тобой летала и надъ тобой прозвучала «дзынь-брынъ» — ты это врешь.

Мсье Буржуа и его радио - аппаратъ

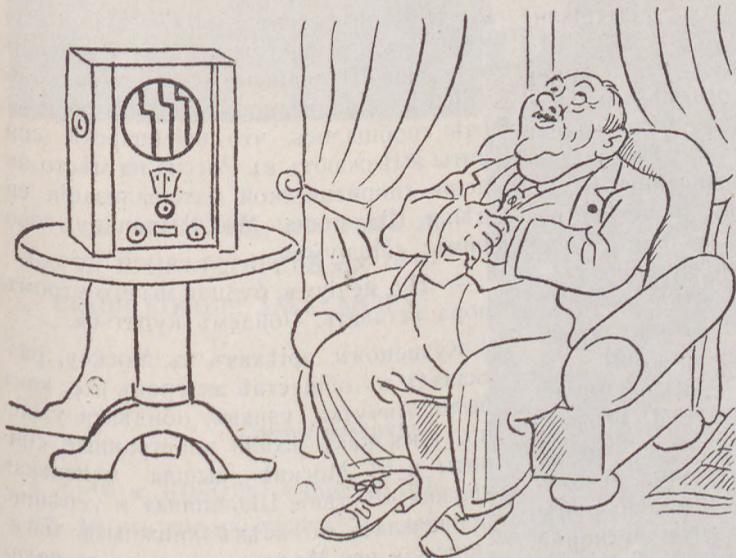
Рис. Mad'a

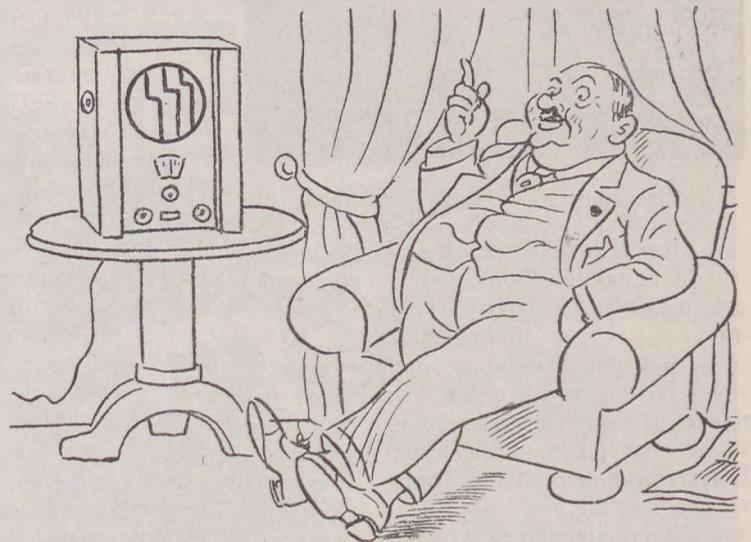
— Чу!.. Я слышу пѣніе «Интернаціонала»! Такъ могутъ пѣть только русскіе...

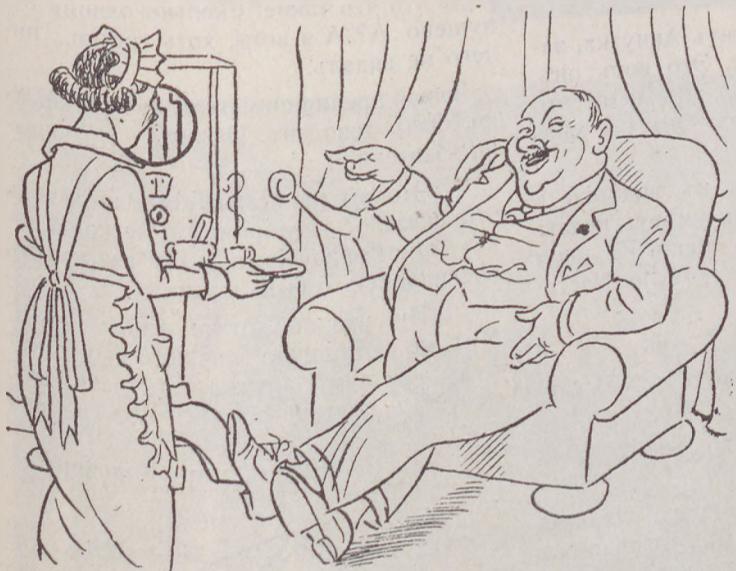
— Ахъ, какъ они поютъ! Я вспоминаю эту сказочную страну, С.С.С.Р....

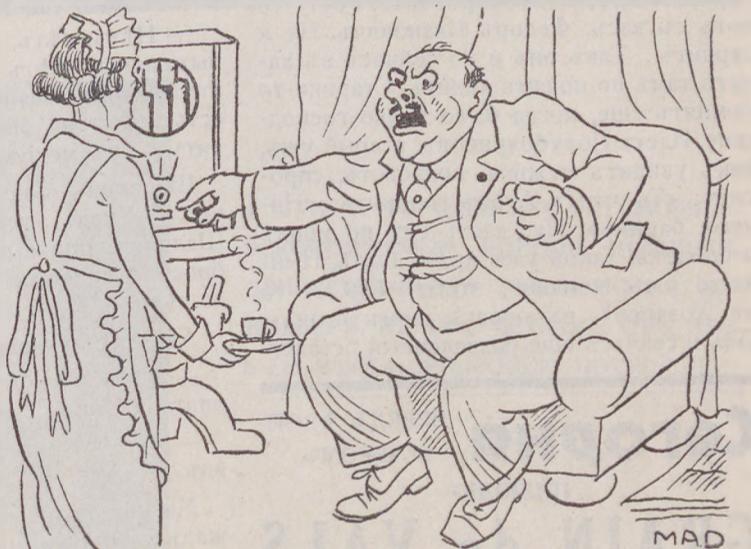
— Какъ тамъ все прекрасно!..

— Тамъ на развалинахъ стараго строя, строится новая жизнь, красивая, счастливая...

— Молодцы эти русскіе! Вы слышите, Жанна, какъ они поютъ?
— Ахъ, мсье, это поютъ не русскіе, а наши французы, коммунисты...

— Что?.. «Тѣ самые милостивые государи, которые написали въ своей программѣ пунктъ объ уничтоженіи республиканскихъ учрежденій и установленіи диктатуры пролетаріата! Эти люди, съ грудью, украшенной значками, пытаются создать для насъ обстановку, когда мнѣние гражданъ будетъ распознаваться по цвѣту рубашки!»*) Ахъ, негодяи!..

*) Мы вкладываемъ въ уста нашего персонажа прекрасныя слова, произнесенныя г. Эррио 5 окт. с. г. на предвыборномъ собраніи въ Лионѣ, и просимъ его простить намъ этотъ плагиатъ.

Шалыпинъ пошелъ къ видѣнью.

— Какъ хотите, сказала Анчутка.
 — Ну, дай честное слово, — говоритъ его пріятель архитекторъ Вася Кузнецовъ.
 — Честное слово, — говоритъ онъ.
 — Въ такомъ случаѣ, говорю я, не иначе, что ему открыто. У него свойство такое, натура, такъ сказать. Медіумъ... И поэтому надо будетъ идти къ кургану сегодня же.
 — Это вѣдь надо въ 12 часовъ, въ полночь это завсегда больше кажетъ-то. У насъ-то въ округѣ знаютъ. Вотъ тутъ въ Охотинѣ такъ часто видятъ. Старый баринъ жилъ, Полубояриновъ. Росту-то вотъ съ васъ, Федоръ Ивановичъ. Ну и сердить... Такъ онъ и по сейчасъ въ халатѣ тамъ по ночамъ ходитъ. Старики-то помнятъ еще, когда было право господское. Идетъ Полубояриновъ, старый ужъ, какъ увидитъ мужика, подзоветъ, спросить: «Ты что?» А онъ говоритъ: «Ничего, баринъ». Ну, дасть ему по мордѣ и поидетъ. Такой ужъ нравъ былъ. Нынче-то ужъ, конечно, этого нѣтъ. А то въ Хозаревѣ, въ оврагѣ, домъ стоялъ. Онъ и сейчасъ еще разваленный остался.

Сегодня ПЕРЕДЪ ВДОИ
ВЕЧЕРОМЪ
ПИЛЮЛЮ
GRAIN de VALS
СЛАБИТЕЛЬНОЕ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ
ПОХУДѢНЮ, РАСТИТЕЛЬНОЕ
И ОПОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ.
РЕЗУЛЬТАТЪ ЗАВТРА УТРОМЪ.

Тамъ по ночи-то всегда русалка поетъ. Днемъ-то она въ рѣку уходитъ, а по ночи въ домѣ пѣсни поетъ:

«Не ходи ко мнѣ, мой милый,
 «Нѣтъ крови во мнѣ живой!..»

**

Приближалось ужъ позднее время. Охотники пошли спать, а я рассказалъ всѣмъ, кромѣ Анчутки, что будетъ видѣніе.

Въ половинѣ двѣнадцатаго ночи мы всѣ сходимъ съ террасы. Темная июльская ночь. Тишина. Большой сосновый лѣсъ темнѣетъ кучами среди мелкаго лѣса. Мы тихо идемъ дорожкой. Поворачиваемъ по тропинкѣ въ сторону кургана. Вдругъ...

— Смотрите, смотрите, кричитъ Анчутка.

Среди кустовъ, таинственно мелькая бѣлымъ пламенемъ, горитъ и какъ бы движется синій огонь.

— Сомкнемся скорѣе, сомкнемся! кричитъ Анчутка. Явленіе чрезвычайное. Это я сейчасъ же сообщу... Материализація духа!

И онъ заставляетъ насъ взять другъ друга за руки. Передъ огнемъ, какъ изъ земли, выросла высокая, таинственная освѣщенная фигура. Было, дѣйствительно, фантастично и неожиданно. Шалыпинъ задумчиво молчалъ, скрестивъ руки и опустивъ голову.

Шалыпинъ пошелъ къ видѣнью.

Анчутка бросился бѣжать.

— Стой, кричимъ мы — ты куда? бѣжать? — Ты все затѣялъ — стой!

И мы поймали архитектора Мазырина. Фигура свѣтилась. Шалыпинъ шелъ къ ней.

— Не ходи, кричалъ Анчутка, не ходи. Это материализація. Задушить. Непремѣнно задушить. Пойдемте отсюда скорѣй.

— Стой, говоритъ ему Василий Сергѣевич и держитъ Анчутку. Это ты все. Ты медіумъ... Твои шутики... съ чортомъ работаешь...

— Нѣтъ, нѣтъ, говоритъ Анчутка, запыхавшись. Нѣтъ, не я. Это вотъ онъ, это Федоръ Ивановичъ. Въ немъ это есть... Должно быть, онъ. Онъ все молчитъ... онъ медіумъ!

Шалыпинъ подходитъ къ видѣнью и упалъ. Упалъ такъ, какъ умѣетъ падать Шалыпинъ: привыкъ на спенѣ. Къ нему бросился призракъ и все погасло. Настала тьма.

Анчутка кричалъ:

— Онъ погибъ... и хотѣлъ убѣжать опять.

— Стой, кричали ему. Ты все затѣялъ. Идемъ...

Мы подошли къ Шалыпину. Онъ лежалъ у дорожки на травѣ. Мы поднимали его. Онъ загадочно молчалъ. Анчутка держалъ его подъ руку и, волнуясь, говорилъ:

— Успокойся, успокойся, пожалуйста. Это материализація. Это ничего... успокойся...

— Въ чемъ дѣло? сказалъ Шалыпинъ. Что ты дрожишь?

— Да вѣдь какъ же, ты упалъ. Я испугался. Задушить!

— Когда упалъ? Да ты что, бредишь!

Пришли домой, сѣли у меня въ большой комнатѣ за столъ. На открытомъ воротѣ рубашки Шалыпина были на шеѣ два красныхъ пятна. Анчутка отозвалъ меня въ коридоръ и съ испуганными черненькими глазами говорилъ мнѣ:

— Посмотри... Ты видѣлъ. На шеѣ пятна. Онъ его душилъ. Хорошо, что мы пришли во время. Я сейчасъ ѣду. Я сегодня же къ утру все доложу нашему спиритическому обществу. Мы всѣ сюда пріѣдемъ.

Какъ ни уговаривали мы Анчутку остаться, онъ не могъ успокоиться и уѣхалъ рано въ Москву, когда мы спали.

Черезъ три дня, утромъ получая газеты со станціи, мы прочли въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», въ «Русскомъ Словѣ», въ «Новостяхъ Дня» сообщеніе «Видѣніе Шалыпина». Опять черезъ два дня было написано краткое сообщеніе, гдѣ сообщалось, что швейцарскіе спириты выѣзжаютъ въ Россію на мѣсто явленія спиритической материализаціи видѣнія Шалыпина. Мы Шалыпину говоримъ: «Медіумъ».

— Ну, медіумъ, будили мы его утромъ, пора вставать. Пойдемъ купаться.

Кузнецовъ, пріѣхавъ въ Москву, разсказалъ въ обществѣ актеровъ все, какъ было. Анчутка, узнавъ, обидѣлся ужасно, такъ какъ ѣхали иностранные спириты и въ Москвѣ вышла маленькая книжка «Видѣніе Шалыпина» и успѣшно продавалась во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и вся Москва, отъ мала до велика, спрашивала:

— Слышали, Шалыпинъ-то, медіумъ. Вѣдь это что такое. Сколько одному отпущено. А? А я вотъ, хоть тресни... ничего не видалъ.

Ловкій предприниматель, авторъ книжки, былъ доволенъ. Нажилъ. Спрашивали издателя:

— Что вы написали, «Видѣніе» вѣдь это оказалось вздоромъ. «Русское Слово» само опровергло. По разсказамъ очевидцевъ это была шутка.

— Ну, что вы хотите, какая шутка. Мнѣ же самъ лично говорилъ не кто-нибудь, а медіумъ, архитекторъ Мазыринъ, человекъ почтенный. Я тутъ не при чемъ.

Константинъ Коровинъ.

Злодѣяніе въ Марселѣ

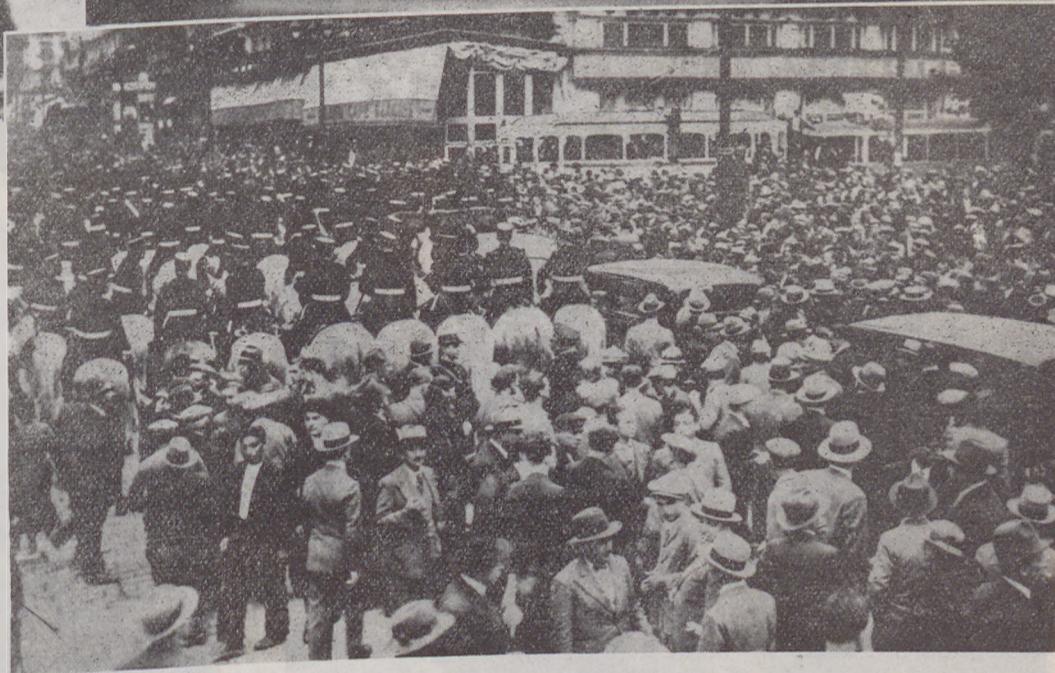
9 Октября

4 ч. д. МИНИСТРЪ ИН. ДЪЛЪ Л. БАРТУ ПРИВѢТСТВУЕТЪ НА ПРИСТАНИ КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА

Справа наверху:

4 ч. 10 м. КОРОЛЬ АЛЕКСАНДРЪ СЪ МИНИСТРОМЪ БАРТУ НА АВТОМОБИЛѢ НАПРАВЛЯЮТСЯ КЪ ГЛАВНОЙ АРТЕРИИ МАРСЕЛЯ — УЛ. КАНОБЪРЬ

4 ч. 12 м. КОРОЛЕВСКИЙ АВТОМОБИЛЬ, ЭСКОРТИРУЕМЫЙ КОННОЙ ПОЛИЦИЕЙ, ДВИГАЕТСЯ СРЕДИ ТОЛПЫ ПО УЛ. КАНОБЪРЬ. ВЪ СТА МЕТРАХЪ ОТЪ ЭТОГО МѢСТА ПРОИЗОШЛО ПОКУШЕНИЕ

Слѣва:

4 ч. 15 м. ЗЛОДѢЯНІЕ СОВЕРШИЛОСЬ. ПОЛК. ПРИОЛЭ НАНОСИТЪ УБИИЦЪ САБЕЛЬНЫЙ УДАРЪ

ПЕРЕНОСЕНИЕ ПРАХА КОРОЛЯ ОФИЦЕРАМИ ЕГО СВИТЫ НА КРЕЙСЕРЪ «ДУБРОВНИКЪ»..

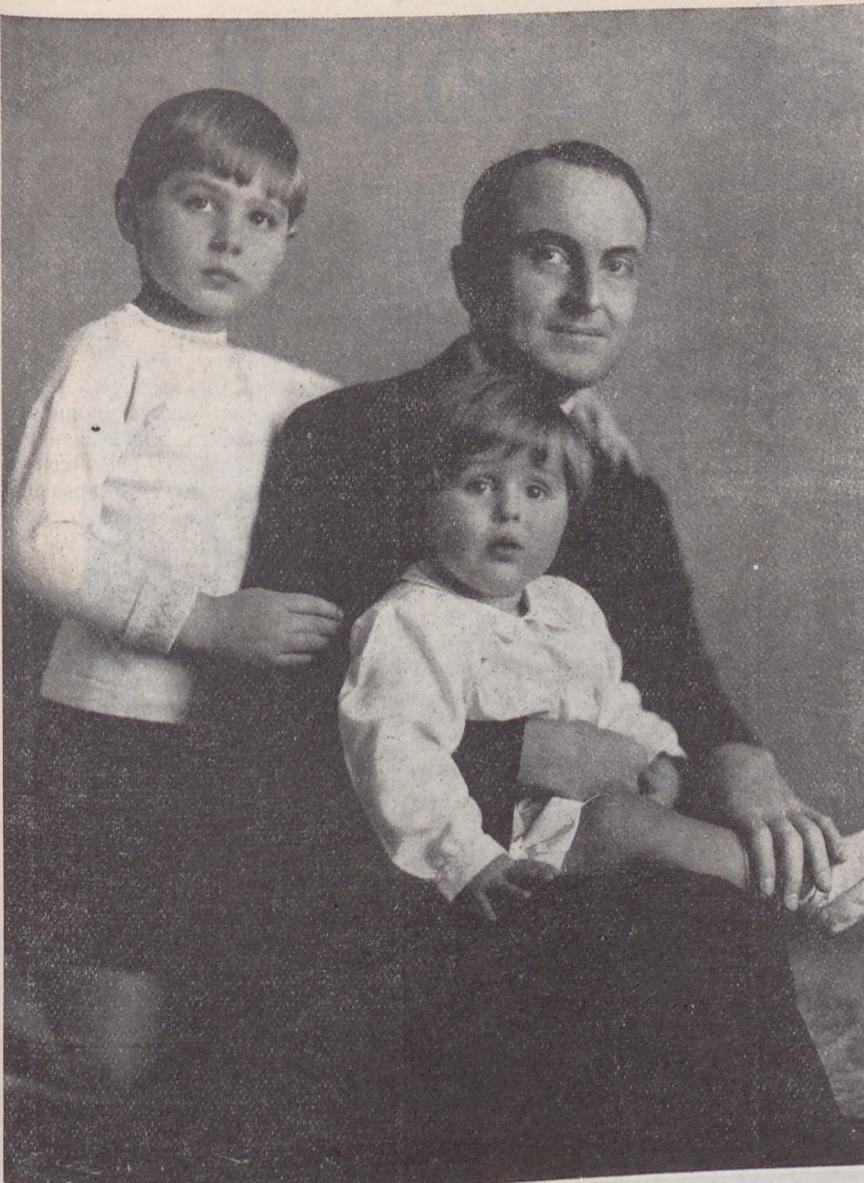

КОРОЛЬ ПЕТРЪ II СЪ СВОЕЙ БАБУШКОЙ, КОРОЛЕВОЙ МАРИЕЙ РУМЫНСКОЙ ПЕРЕДЪ ОТЪЪЗДОМЪ ИЗЪ ЛОНДОНА ВЪ ПАРИЖЪ

ПОДНЯТИЕ НА ПАЛУБУ «ДУБРОВНИКА» ГРОБА СЪ ОСТАНКАМИ КОРОЛЯ

КОРОЛЬ ПЕТРЪ II

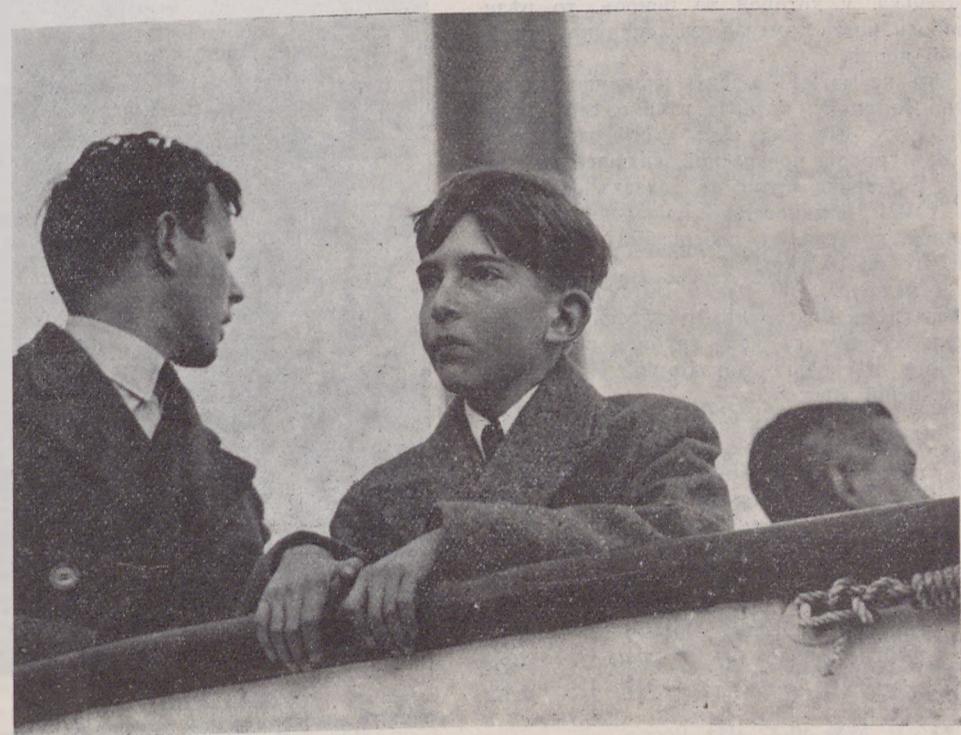
РЕГЕНТЪ ЮГОСЛАВІИ
Князь Павелъ со своими дѣтьми кн. Александромъ и Николаемъ.

КОРОЛЬ СЕРБОВЪ, ХОРВАТОВЪ И СЛОВЕНЦЕВЪ ПЕТРЪ II

У подъѣзда югославской миссии въ Лондонѣ.

На пароходѣ во время путешествія изъ Лондона въ Парижъ.

ВЕЛИКАЯ ВЪ ЛЮБВИ

Екатерина II по недавно опубликованнымъ письмамъ къ князю Потемкину *)

ОКОНЧАНИЕ.

Потемкинъ получилъ все, о чемъ могъ мечтать, чего хотѣлъ бы добиться. И получить это «все» слишкомъ легко, слишкомъ просто.

И тотчасъ-же въ немъ сказалась его безпокойная «славянская душа». По прошествіи очень короткаго времени это «все», полученное такъ просто, вдругъ померкло, потеряло свой интересъ. Чего-же еще добиваться, вѣдь уже все есть. И его снова куда-то потянуло, въ какую-то невѣдомую даль.

Настроение его рѣзко мѣняется, онъ становится гнѣвнымъ, раздражительнымъ, вѣчно недовольнымъ....

Вѣдь Потемкинъ не только «странный гений», но онъ и поэтъ, поэтъ подубезумный, какъ, впрочемъ, почти всѣ поэты. Онъ не терпитъ реальности, если даже эта реальность — предѣлъ земныхъ мечтаній. Онъ хочетъ жить въ грезахъ.

Развѣ созданіе имъ «Потемкинскихъ деревень» не было доказательствомъ его поэтического вдохновенія? Эти «Потемкинскія деревни» — миражи могли возникнуть только въ душѣ поэта. Потемкинъ грезить перестроить весь міръ, обратить его въ чарующую сказку, а строить... Потемкинскія деревни, картонные домики.

И вотъ этотъ прирожденный поэтъ, увидѣвъ ослѣпленными глазами русскій дворъ, очаровался имъ, возмечталъ о немъ. Онъ до безумія влюбился въ Екатерину, сидящую на тронѣ, въ Екатерину — Императрицу всея Руси.

Но когда рядомъ съ нимъ оказалась «Катенька — возлюбленная», «Катенька жена», Катенька, у которой то поносъ, то рѣзи, любовь поэта замерла, заглохла въ житейской прозѣ.

Онъ не можетъ любить пламенно и страстно Катеньку, которая сама о себѣ говорить, что «мечется, какъ угорѣлая кошка».

Изъ гордой, прекрасной, сидящей на тронѣ, Екатерина стала въ глазахъ Потемкина самой обыкновенной, влюбленной женщиной, которая, въ довершеніи всего старше его на 10 лѣтъ.

И медленно, но вѣрно Потемкинъ охлаждаетъ къ Екатеринѣ, избѣгаетъ ея общества, ссорится съ нею, грубитъ ей.

Вотъ нѣсколько характерныхъ для ихъ отношеній записокъ:

«Хоть вы мнѣ и сказали, что не имѣете ко мнѣ ни малѣйшей нѣжности, — пишуъ ему, всепрощающая Екатерина: и я со своей стороны имѣю всѣ резоны, чтобы не имѣть этой нѣжности къ вамъ и вамъ объ этомъ сказать, если бы только это соотвѣтствовало истинѣ, но не могу гнать вамъ, ибо нѣтъ ни кусочка во всемъ моемъ тѣлѣ, который не тянулся бы къ вамъ. О, гяуръ!»
«Гяуръ, казакъ, московъ, ты ищешь

предлога, чтобы меня покинуть, — упрещаетъ Екатерина Потемкина. — Берегись! Ты отучишь меня искать твоего общества. Я стану холодной. Смѣйся надо мной, но мнѣ не смѣшно, когда я вижу какъ ты скучаешь со мной. Ты рвешься быть далеко отъ меня, все равно гдѣ, лишь бы далеко отъ меня...»

Это еще ласковые упрёки въ холодности, почти кокетливыя ссоры, но Потемкинъ становится все раздражительнѣй, все придирчивѣй и даже долготерпѣливая Екатерина, нѣжно его любящая, начинаетъ терять терпѣніе.

«Право, пора жить въ мирѣ, — пишетъ она ему. — Не мучь-же меня своимъ плохимъ обращеніемъ и ты не увидишь моей къ тебѣ холодности. Но я не въ силахъ больше отвѣчать нѣжностью на твои грубости».

Но Потемкинъ не унимается и Екатерина снова усовѣщиваетъ его:

«Право, пора жить въ мирѣ. Будь самъ спокоенъ и дай мнѣ быть покойной. Я тебѣ откровенно говорю, что очень жалко, что ты боленъ, но я не стану баловать тебя нѣжными словами».

И все-же Потемкинъ не выходитъ изъ состоянія раздраженія. Тогда Екатерина мѣняетъ тонъ:

ЕКАТЕРИНА II въ видѣ аллегорической фигуры на стѣнномъ панно.

«Дуракъ! Я ничего вамъ не приказываю! — пишетъ она ему, разгнѣванная. — Не заслуживъ вашу холодность, я отношу ее на счетъ вашей хандры. Вы выставляете на показъ вашу холодность ко мнѣ, но если этой показной холодностью вы хотите заставить меня сказать вамъ слова нѣжности, то это напрасная уловка».

Начавъ письмо нападеніемъ на Потемкина и обвинивъ его, она не удерживается, и, чисто по-женски, отъ горькаго, изъ глубины души идущаго упрёка, упрёка тоскующей женщины, кончаетъ письмо, забывъ уже о гордости, новымъ признаніемъ:

«Тебѣ, поди, трудно было сказать мнѣ «голубка моя» или «душа моя»? Неужели твое сердце все молчитъ? Мое не такое молчаливое».

Наконецъ, въ одной запискѣ она прямо спрашиваетъ:

«Любишь или разстанемся?»

Но еще не пришло время разстаться. Любовь ихъ, или вѣрнѣе, пламенное обожаніе со стороны Екатерины и только дозволеніе любить себя со стороны Потемкина тянутся еще около года.

Но Потемкинъ явно избѣгаетъ интимно любовныхъ встрѣчъ съ Екатериной. Екатерина-же, минутами догадываясь о его настоящихъ чувствахъ, минутами не вѣря имъ, мирится со всѣмъ, лишь бы онъ не бросилъ ее окончательно.

Вотъ примѣръ ея тяжкихъ любовныхъ терзаній:

«Спасибо за ваше посѣщеніе, но я не понимаю, что помѣшало вамъ вернуться. Возможно, что мои слова были тому помѣхой. Я сказала, что хочу спать лишь для того, чтобы ушли другіе, а вы не вернулись, боясь найти меня въ постели. Но я тотчасъ же сообразила: — я легла, чтобы всѣ ушли, но какъ только они вышли, одѣлась и пошла въ бібліотеку, чтобы поймать васъ. Тамъ на сквознякѣ, я проболталась болѣе двухъ часовъ, послѣ чего, — около одиннадцати часовъ, — горестная, я вернулась къ себѣ, гдѣ, благодаря вамъ, я провожу четвертую безсонную ночь. Такъ-же и эта ночь прошла безъ сна, ибо я все время тщетно искала причину перемѣны вашихъ чувствъ ко мнѣ».

Екатерина не спитъ, томится, мучается. Она дрожитъ за каждое свое слово, за каждый жестъ: — не обидѣлся бы онъ.

Вотъ она написала длинное письмо, — а Потемкинъ не любитъ читать длинныхъ писемъ, — и, какъ дѣвочка, проситъ прощенія:

«Какое длинное письмо я написала! Прости меня. Я все забываю, что ты не любишь ихъ. Я больше никогда этого не сдѣлаю».

Наступаютъ минуты примиренія. Екатерина расцѣлуетъ, загорается вновь надеждой

*) См. №№ 40-42 «Ил. Росс.».

ЕКАТЕРИНА II ВЪ ЦАРСКОМЪ СЕЛѢ
Съ портрета Боровиковскаго.

Письма Екатерины II къ князу Потемкину - Таврическому

вернуть къ жизни того Потемкина, обаятельнаго, пламеннаго, увлекательнаго, который примчался въ Петербургъ на ея призывное письмо.

Но минута хорошаго настроенія у Потемкина, дѣйствительно, только минута и онъ вновь впадаетъ въ еще болѣе злую хандру, вымещая на измученной Екатеринѣ свою тяжкую неудовлетворенность окружающей его жизни, свое недовольство слишкомъ земной возлюбленной, хоть и сидящей на высокомъ русскомъ тронѣ.

Екатерина еще болѣе смиряется, она уже только молить о свиданіи: —

«Кажется, что сто лѣтъ тебя не видѣла. Дѣлай какъ хочешь, но устрой такъ, чтобъ у тебя никого не было, когда я приду къ тебѣ послѣ спектакля: иначе сегодняшній день будетъ мнѣ левинно-сегодняшній день. Онъ и безъ того проходитъ уже очень печально. Какой чортъ принесъ къ тебѣ Фонвизина (Денисъ Фонвизинъ, авторъ «Недоросля»), когда я была у тебя? Я понимаю, что этотъ человекъ тебѣ занятнѣе, чѣмъ я, но не забывай, что я люблю тебя въ то время, какъ онъ никого не любитъ, кромѣ собственной особы».

Но чѣмъ болѣе сдвигается свои позиціи Екатерина, тѣмъ меньше тянетъ къ ней Потемкина.

Увы! Великая Екатерина, Императрица-жена потеряла свое обаяніе въ глазахъ мужа-поэта.

Сначала онъ избѣгаетъ ея, выставляя какъ предлогъ свои вѣдуги ни вѣсть откуда взявшіяся болѣзни. Онъ-то, гигантъ-богатырь!

Но Екатерина еще неотступнѣе тянется къ нему. Для нея его болѣзни — лишній предлогъ повидаться. Вѣдь любовь къ нему заполняетъ ея жизнь. Любовь ея становится все мучительнѣе, все огромнѣй. Вѣдь она впервые узнала, что значитъ любить по-настоящему. Она ясно понимаетъ, что уже когда больше никого она не полюбитъ такъ, какъ она любитъ сумасшедшаго, но гениальнаго Потемкина. Ея молодость уже прошла, ей 46 лѣтъ.

И подавляя свою женскую гордость, свое самолюбіе, она вновь и вновь молить о встрѣчѣ.

Если не ошибаюсь, то эта гениальная фраза принадлежитъ Тютчеву:

На склонѣ нашихъ дней
Нѣжнѣй мы любимъ, суевѣрнѣй...

При желаніи дать какое-нибудь одно опредѣленіе характеру любви Екатерины къ Потемкину, я бы сказала: суевѣрная любовь.

Она его любитъ именно суевѣрно, какъ суевѣрно любитъ дикарь своего деревяннаго идола.

И горько плача въ безсонныя ночи, Ека-

милуша, голубчикъ, все на свѣтъ толку подвержено. вѣрно ты захочешь поспорить и съ тѣмъ, что написано въ этихъ строкахъ, но это не помѣшаетъ мнѣ написать тебѣ всю правду: надо дать отдыхъ яицкимъ казакамъ, ибо они его не имѣютъ уже четверо сутокъ и просто валятся отъ усталости съ ногъ. Одинъ изъ нихъ совсѣмъ ослабѣлъ, жалуется на боли въ головѣ, въ спинѣ, его лихорадитъ все время, такъ какъ онъ былъ раненъ и рана причиняетъ ему лихорадку. прошу васъ дать имъ отдохнуть, особливо тому, о которомъ я вамъ пишу. знаю, что вы отвѣтите мнѣ, что онъ лгунъ, но даже лгуны имѣютъ право на отдыхъ.

теперь я скажу вамъ самую важную вещь: я васъ чрезвычайно люблю и буду вѣчно любить, но не отнимайте у меня мою къ вамъ нѣжность и сдѣлайте то, о чемъ я васъ прошу, ибо это только усилитъ ее. до свиданія, сердце мое.

ПЛОХОЕ РАСПОЛОЖЕНІЕ И НЕТЕРПѢЛИВОСТЬ ВРЕДЯТЪ ЗДОРОВЬЮ. ВСЕ, ЧТО ДѢЛАЕТСЯ СЪ ПЛОХИМЪ РАСПОЛОЖЕНІЕМЪ И СЪ НЕТЕРПѢНІЕМЪ, БЫВАЕТЪ ПЛОХО СДѢЛАНО. КОГДА ПОДДАЮТСЯ ПЛОХОМУ РАСПОЛОЖЕНІЮ, ТО ВСЕ ДѢЛАЕТСЯ ВЪ ДОСАДѢ И СЪ НЕРАЗУМІЕМЪ И ПОТОМУ КОНЧАЕТСЯ ТАКОЕ ДѢЛО ПЛОХО.

ВОТЪ ЧТО Я ТОЛЬКО ЧТО ПРОЧИТАЛА ВЪ МОЕЙ КНИГѢ. ЕСЛИ ВЫ НАХОДИТЕ, ЧТО КНИГА МОЯ ПРАВА, ПРИХОДИТЕ КО МНѢ.

я какъ разъ писала вамъ, когда мнѣ принесли твое письмо. жалко, что ты опередилъ меня и грустно, что ты плохо себя чувствуешь. если ты потѣлѣ, то не выходи, прошу тебя. думаю о тебѣ все время. если-же ты выйдешь сегодня, извѣсти меня. прощай, цвѣтокъ мой.

терина суевѣрно держится за эту непреодолимую любовь къ своему мужу.

«Счастливы въ любви, несчастны въ дѣлахъ» говорятъ суевѣрные люди. И суевѣрная Екатерина, мучаясь своей неудачной любовью, видитъ какъ все остальное удается ей въ жизни. Пословица суевѣрныхъ, правда, въ перевернутомъ видѣ, оказалась вполне правильной.

Екатеринѣ именно «везетъ», везетъ неслышанно во всемъ, кромѣ семейнаго счастья. — Война блестяще закончена, Пугачовъ усмиренъ, внутреннія неурядицы улажены.

Время связи съ Потемкинскимъ — самое блестящее во всемъ царствованіи Екатерины.

Д-ръ Гетшъ говоритъ въ такихъ выраженіяхъ о мирѣ, заключенномъ съ турками:

«Екатерина заключила миръ съ турками, который хотъ и не осуществилъ ея самыхъ смѣлыхъ надеждъ, былъ тѣмъ не менѣе однимъ изъ наиболѣе выгодныхъ заключенныхъ когда-либо русскимъ правительствомъ».

Жизнь государыни - правительницы, во всемъ руководимой своимъ мужемъ Потемкинскимъ, несетъ ей только радости, но Екатерина - возлюбленная проводитъ безсонныя ночи въ слезахъ. — Потемкинъ становится все мрачнѣй, все пелюднѣй и начинаетъ часто и подолгу отлучаться изъ Петербурга.

Такъ, проведя неотлучно при Екатеринѣ 1774 и 1775 годы, онъ впервые уѣзжаетъ отъ

СЪ ИНТУРИСТОМЪ ВЪ СССР

Впечатлѣнія французскаго журналиста

Извѣстный французскій журналистъ Морисъ Рондэ-Сень недавно побывалъ въ совѣтской Россіи. О своихъ впечатлѣніяхъ онъ помѣстилъ рядъ очерковъ въ большой ежедневной парижской газетѣ «Ле Журъ». Благодаря любезности редакціи этой газеты, мы имѣемъ возможность напечатать въ нашемъ журналѣ очерки автора и его поѣздкѣ, представляющихъ для насъ, русскихъ, большой интересъ.

Первыя впечатлѣнія.

Когда нашъ пароходъ подходитъ къ Кронштадту, навстрѣчу ему появились четыре совѣтскихъ миноносца — три современныхъ и одинъ стараго типа. Они прошли такъ близко около парохода, что чуть не коснулись его бортами и, свернувъ на сѣверъ, исчезли вдаль. Нашъ пароходъ проходилъ мимо Арсенала, держа курсъ такъ, что Арсеналъ былъ хорошо виденъ, но не было возможности разсмотрѣть детально стоящія на якорѣ суда. Ихъ было не много и ни одно изъ нихъ не привлекало вниманіе своими размѣрами. Пароходъ, наконецъ, вошелъ въ «Ленинградскій» портъ. Пограничныя власти отобрали наши паспорта и выдали, взаменъ ихъ, квитанціи. Паспорта должны были быть возвращены при нашемъ отъѣздѣ.

нея уже въ началѣ 1776. Вернувшись въ Петербургъ, онъ вновь покидаетъ его въ маѣ. Опять недолгій возвратъ къ Екатеринѣ и, въ концѣ іюня, онъ снова на цѣлый мѣсяцъ уѣзжаетъ изъ Сѣверной Пальмиры.

Но и во время его отлучекъ Екатерина не перестаетъ писать ему, упорно звать его вернуться поскорѣй.

«Ау, соколь мой, — ласково кличетъ она: — ты улетѣлъ ужъ слишкомъ надолго».

И соколъ вновь прилетаетъ, но лишь нѣсколько дней проведенныхъ при дворѣ повергають его въ мрачную тоску.

И онъ снова спасается въ «Осиновую Рощу», имѣніе Потемкина недалеко отъ Финляндской границы.

Екатерина опять пишетъ ему: —

«Право, медвѣди не оцѣнятъ такъ ваше общество, какъ мы его оцѣнимъ. Хорошо ли покидать друзей и забраться въ непроходимые лѣса и болота! Третьяго дня, видя тяжелыя тучи, которыя направлялись на сѣверъ, я порадовалась: — авось онъ выгоняетъ васъ изъ вашихъ лѣсовъ».

Злая, нестерпимая тоска навалилась на его душу и гложетъ ее денно и ночью. — Ему кажется — оставь онъ надобвшіую Екатерину, почувствуетъ онъ вновь себя свободнымъ и тоска эта отпуститъ его.

Но у него еще не хватаетъ мужества порвать окончательно связь съ женой-Императрицей. И стоитъ ему только ласково улыбнуться ей, какъ она уже пишетъ ему такіа обязывающія его признанія:

«Я прошу у Бога, чтобы онъ лишилъ меня жизни въ тотъ моментъ, когда ты перестанешь меня любить».

Потемкинъ идетъ на хитрость — авось ревность убьетъ ее безмѣрную къ нему любовь. Онъ сходится со своей племянницей Энгель-

Пароходъ «Коломбо» медленно подходитъ къ пристани и останавливается у красиваго навильона, разукрашеннаго флагами. Флотскій оркестръ встрѣчаетъ пароходъ Марсельезой, за которой слѣдуетъ Интернациональ. Когда путешественники объяснили русскимъ, что Интернациональ — французская бунтарская пѣсня, которую впервые пѣли немало лѣтъ тому назадъ во время забастовки на сѣверѣ Франціи, — многіе изъ нихъ были очень удивлены и даже пѣсколько задѣты за живое.

Сойдя на берегъ, путешественники дѣлаются гостями «Интуриста», но не бесплатными, конечно. «Интуристъ» — одно изъ самыхъ замѣчательныхъ государственныхъ учреждений и, какъ почти все въ современной Россіи, — не имѣющее себѣ подобнаго

во всемъ мірѣ. Если бы подобная организація существовала во Франціи, французскій туризмъ оставался бы на прежней высотѣ. Первое знакомство съ совѣтской торговлей.

Оно состоялось, едва только путешественники сошли на берегъ. Неподдалеку отъ набережной находится деревянное строеніе, въ которомъ помѣщаются слѣдующія, ничего общаго другъ съ другомъ не имѣющія учрежденія: кафэ - ресторанъ, полицейскій постъ, отдѣленіе таможни и обширный магазинъ, въ которомъ продаются мѣха, всякіе предметы обихода, открытки, великолѣпные ковры, прекрасныя произведенія искусства и картины, происхожденіе которыхъ можно опредѣлить безъ большого труда. Всѣ эти товары предлагаются покупателямъ хорошенькими и отлично одѣтыми продав-

гартъ, но Екатерина и это прощаетъ ему.

Но, наконецъ, ихъ связь рвется. Какъ точно произошелъ разрывъ — неизвѣстно. Потемкинъ уѣхалъ на югъ Россіи, оставивъ Екатеринѣ на свое мѣсто фаворита.

Интересно отмѣтить, что въ продолженіи долгого времени новые фавориты Екатерины являлись почти безъ исключенія ставленниками Потемкина, его «людьми».

Они смѣняють одинъ другаго безболѣзненно и быстро. Екатерина играетъ ими, какъ въ игрушки.

А Потемкинъ, какъ истинный безумецъ, носится по безпредѣльнымъ южнымъ степямъ, то развивая бѣшеную активность, то впадая въ абсолютную апатію, во время которой онъ недѣлями лежитъ на широкомъ турецкомъ диванѣ въ своей походной палаткѣ.

То въ лагерѣ Потемкина буйное пьянство, пѣсни и пляски не прекращаются круглые сутки, то вдругъ картина рѣзко мѣняется и водворяется почти монашеская, строго трудовая жизнь.

Но злой червь, что точитъ прекрасную душу Потемкина ни на минуту не прекращаетъ своей упорной работы и ни въ дѣятельности, ни въ разгулѣ Потемкинъ не находитъ забвенія своей грызущей тоскѣ.

Если бы можно было куда-то уйти отъ этой тоски!

И вотъ свершается: — 12 октября 1791 г. рабъ Божій Григорій предстаётъ предъ Верховнымъ Судіей...

Горестная вѣсть эта поражаетъ Екатерину. Она плачетъ по Потемкину, какъ будто смерть его застала въ самый разгаръ ихъ любви, а между тѣмъ прошло пятнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ эта связь оборвалась.

Пусть Потемкинъ былъ далеко — думала бѣдная Екатерина — пусть онъ любилъ дру-

гихъ женщинъ, но пока онъ былъ живъ, была надежда, что онъ вернется къ ней, а кроме того онъ неизмѣнно помогалъ ей во всѣхъ тяжелыхъ государственныхъ дѣлахъ. А теперь онъ ушелъ, ушелъ навсегда, ея неповторимый, единственный, несравненный.

Храповицкій, личный секретарь Екатерины, велъ дневникъ. Вотъ выдержки изъ него, относящіяся ко времени, когда изъ Яссы пришла вѣсть о смерти Потемкина: —

13 октября.

Слезы и отчаяніе — пишетъ онъ объ Екатеринѣ. — Ей пустили кровь...

16 октября.

Она продолжаетъ плакать... Миѣ она сказала: «Можно ли его, Потемкина, замѣнить? Теперь все пойдетъ плохо»...

19 ноября (больше мѣсяца послѣ смерти Потемкина).

Вчера вечеромъ и сегодня утромъ Императрица плакала горькими слезами.

4 декабря.

Она разрыдалась, читая письмо изъ Яссы. Екатерина пишетъ Гримму:

«Этотъ ударъ меня сразилъ: мой ученикъ, мой другъ, могу сказать, мой идолъ, князь Потемкинъ умеръ въ Молдавіи...»

Именно идолъ! Въ самомъ широкомъ, въ самомъ хорошемъ смыслѣ этого слова. Несмотря на своихъ фаворитовъ, Екатерина душой оставалась всегда вѣрна Потемкину.

Екатерина была, прежде всего, женщиной, созданной для любви и это ея «расположеніе сердца», какъ она сказала, и нашло свое выраженіе въ ея многогранномъ, длительномъ и сложномъ романѣ съ Потемкинскимъ. Съ нимъ она познала истинную любовь, ея краткую и бурную радость и ея длительную, томительную горечь. Съ нимъ она испила чашу до дна и его одного она по-настоящему любила за всю свою долгую жизнь.

А. Кашина-Еврейнова.

щиками. Онѣ представляютъ исчезающую въ Россію породу, которую нигдѣ, кромѣ этого учреждения, нельзя найти. Онѣ свободно говорятъ по-французски и, конечно, такъ-же по-англійски и по-нѣмецки.

И сама торговля столь разнообразными и рѣдкими предметами, и исключительныя свойства продаващицъ, объясняются тѣмъ, что кромѣ нѣкоторыхъ, специально предусмотрѣнныхъ случаевъ, — частная торговля въ Россіи отмѣнена. Единственнымъ торговцемъ является государство. И оно ликвидируетъ по очень доступнымъ цѣнамъ, всѣ эти предметы роскоши, которые иначе пропадали бы безъ всякой пользы внутри страны.

Передъ этимъ деревяннымъ строеніемъ путешественниковъ ждутъ роскошные американскіе автомобили. Они стоятъ по номерамъ, указаннымъ на тѣхъ карточкахъ, которыя были выданы пріѣзжимъ, въ обмѣнъ на ихъ паспорта. За рулемъ сидятъ шоферы, неряшливый видъ которыхъ составляетъ рѣзкій контрастъ съ роскошной отдѣлкой машинъ. Иностранцы занимаютъ мѣста въ автомобиляхъ, согласно номеру ихъ карточки, и ихъ быстро везутъ къ Московскому вокзалу, гдѣ ихъ ждетъ поѣздъ, состоящій только изъ спальныхъ вагоновъ. Такой поѣздъ въ Россіи, вѣроятно, единственный.

Два поѣзда.

Къ вокзалу ведутъ двѣ или три линіи. На одной изъ нихъ стоитъ поѣздъ. Всѣ вагоны его одного класса. Ихъ внѣшній видъ свидетельствуетъ о томъ, что съ момента ихъ постройки, довольно отдаленнаго, они не подвергались ни ремонту, ни окраскѣ. Жалкаго вида толпа, размѣстившаяся въ этихъ вагонахъ, съ любопытствомъ, но безъ всякой зависти, смотритъ на наши великолѣпные вагоны, въ которыхъ безъ малѣйшей ошибки, съ точностью хронометра, распределены нашъ багажъ, прибывшій раньше насъ. На другое утро намъ подаютъ чай изъ самовара, который имѣется въ каждомъ вагонѣ. Мы обратили вниманіе на очень интенсивную перевозку грузовъ по этой линіи.

Несмотря на необыкновенно слабую сигнализацию, поѣзда идутъ по ней чуть ли не чаще, чѣмъ по французскимъ большимъ линіямъ. Желѣзнодорожный путь отъ «Ленинграда» до Москвы идетъ прямо, какъ стрѣла. Рассказываютъ, когда былъ рѣшенъ вопросъ о постройкѣ этой дороги, Императору Николаю I былъ представленъ проектъ, согласно которому линія Петербургъ-Москва должна была обслуживать всѣ наиболѣе населенные пункты между этими двумя городами. Въмѣсто отвѣта, Николай I взялъ линейку и провелъ на планѣ прямую черту отъ Петербурга до Москвы. Это означало, что Императоръ такъ представлялъ себѣ будущую дорогу. И она была построена, какъ онъ указалъ. Это было тѣмъ легче, что мѣстность, по которой проложена эта дорога, совершенно ровная и для сохранения идеально прямой линіи не потребовалось никакихъ усилій ея строителей. Дорога отмѣчается крайнимъ однообразіемъ — безконечная цѣль хвойныхъ лѣсовъ. Вокругъ избъ разведены маленькіе огороды, на которыхъ разводятъ, по большей части, картофель и капусту. Нигдѣ не видно ни садовъ, ни фруктовыхъ деревьевъ. Почему? На это нѣтъ отвѣта. Но отсутствіемъ ихъ объясняется, что всѣ фрукты въ совѣтской Россіи — привозные.

Дворцы и «бильдинги».

По пріѣздѣ въ Москву, «Интуристъ»

ВЪ МОСКВѢ ВСЕ ТѢ-ЖЕ КАРТИНЫ
фотографическій снимокъ очереди за продуктами у двери правительственной лавки, сдѣланный нелегально.

устраиваетъ путешественниковъ въ гостиницѣ, подъ которую отведенъ бывший частный дворецъ, конечно, реквизированный.

Благодаря неусыпнымъ заботамъ Интуриста, главная цѣль котораго поразить пріѣзжающихъ иностранцевъ, даже если для этого нужно отказаться отъ всѣхъ коммунистическихъ прициповъ, — нашъ багажъ уже на мѣстѣ. Нѣчто магическое!

Окна выходятъ на два строящихся «бильдинга», изъ которыхъ одинъ предназначенъ для гостиницы, рассчитанной, какъ увѣряютъ, на 3000 номеровъ.

Но двѣ существующія главныя государственныя гостиницы стоятъ почти совершенно пустыми?

— Да! Но эта гостиница строится для государственныхъ служащихъ.

Проводники.

Это — совершенно исключительная организация Интуриста. Едва выйдя изъ вагона, путешественникъ попадаетъ въ руки проводника, который печется объ автомобиляхъ, номерахъ въ отеляхъ, багажѣ и т. д. Проводники находятся подъ начальствомъ шефа. Шефъ и проводники — молоденькія дѣвушки, большей частью — студентки. Прекрасно образованныя, изысканныя, говорящія на многихъ языкахъ, въ совершенствѣ знающія свое ремесло и очаровательно любезныя, онѣ представляютъ собою идеальный типъ проводника.

Подъ руководствомъ такого проводника начинается осмотръ русской столицы. Съ первыхъ же словъ нашего чичероне въ юбкѣ чувствуется экзальтированная восторженность передъ революціей, которую видишь здѣсь на каждомъ шагу. Между тѣмъ, что видитъ путешественникъ, пріѣзжающій изъ цивилизованной страны? Большинство людей, которыхъ видишь на улицахъ Москвы и Ленинграда, одѣты въ отвратительныя лохмотья. Многие ходятъ босикомъ. Ботинки — рѣдкость. И эта отвратительная одежда подчеркивается доведеннымъ до послѣднихъ предѣловъ пренебреженіемъ къ элементарнѣйшимъ требованіямъ гигиены. Нѣкоторые прохожіе рѣзко отличаются отъ общей массы своимъ внѣшнимъ видомъ. Они гораздо лучше одѣты и всѣ, безъ исключенія, носятъ портфели. Это — чиновники, властители совѣтскаго общества.

Нищихъ не видно. Не видно также и продавцовъ газетъ. Стариковъ почти что не существуетъ. Очень мало автомобилей, но множество трамваевъ. Пресловутый марсельскій трамвай, всегда переполненный, показался бы пустымъ, по сравненію съ своимъ русскимъ собратомъ.

АРХІЕПИСКОПЪ ІОАННЪ (ПОММЕРЪ)
глава православной церкви въ Латвіи, погибшій отъ руки неизвѣстныхъ злоумышленниковъ 12 октября въ Ригѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ДРУГЪ РОССІИ

Отрочество короля Александра

тельных классовъ Училища Правовѣднія. Я поступилъ въ 1900 въ младшій приготовительный классъ, онъ былъ уже тогда въ среднемъ.

Небольшого роста, смуглый, съ густой шапкой коротко остриженныхъ черныхъ волосъ и орлинымъ профилемъ. Онъ былъ близорукъ, и съ дѣтскихъ лѣтъ не разставался со своимъ пенснѣ и томикомъ романовъ Дюма-старшаго. Д-Артаньянъ, Атосъ и его сынъ — виконтъ де-Бражелонъ были любимыми героями маленькаго принца.

Наши педагоги называли его по фамилии, мы же — для краткости говорили ему «Кара».

Онъ былъ живущимъ, и, за исключеніемъ рѣдкихъ посѣщеній семьи великаго князя Константина Константиновича, почти не выходилъ изъ училища. Спать онъ вмѣстѣ съ нами въ одной изъ трехъ нашихъ спаленъ, выходившихъ на Сергѣевскую.

Александръ пользовался среди насъ болѣ-

слишкомъ суровымъ. И наступали длинныя, томительныя недѣли, когда маленькій Александръ лежалъ въ жару въ училищномъ лазаретѣ, и состояніе его здоровья была два раза настолько угрожающимъ, что къ нему вызывали изъ Женева его отца, будущаго короля Петра.

Тогда мы стихали, проходя строемъ по лѣстницѣ въ столовую, находившуюся по сосѣдству съ лазаретомъ. Зато не было границъ нашей радости, когда во время прогулокъ въ училищномъ саду, мы видѣли въ окнѣ лазарета орлиный профиль Александра.

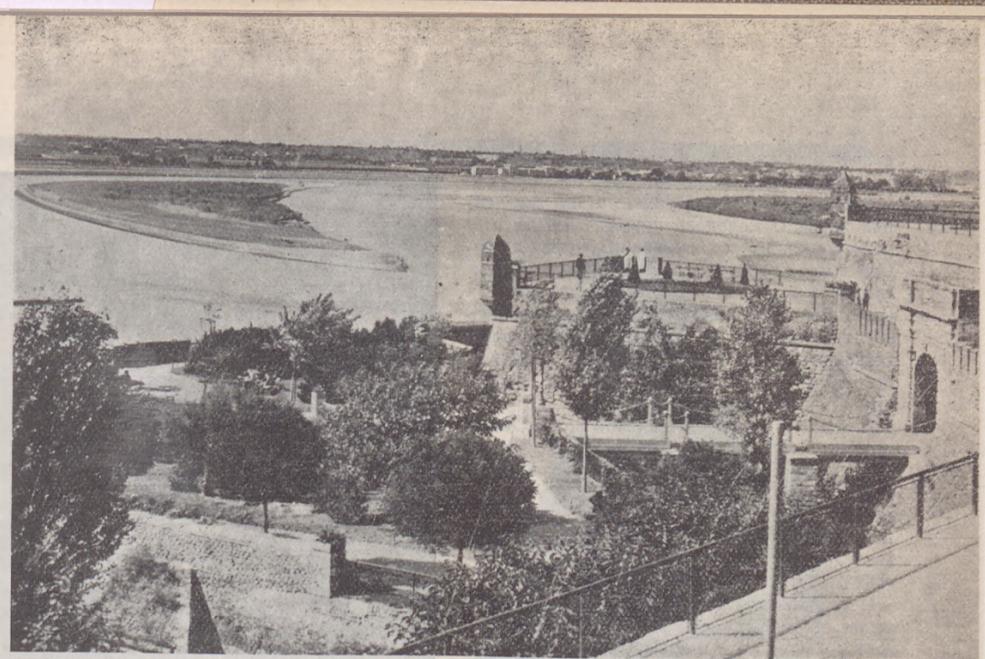
— Здравствуй, Кара! Какъ твое здоровье? Ты скоро придешь къ намъ? сыпалась вопросы со всѣхъ сторонъ.

Маленькій Александръ прекрасно владелъ французскимъ языкомъ и свободно, хотя и съ нѣкоторымъ акцентомъ, объяснялся по-русски. Больше всего любилъ чтеніе и спортъ. Инстинктъ ребенка безошибочно угадывалъ предстоящій мальчику великій, историческій путь, и отбрасывалъ все то, что могло быть для него бесполезнымъ или ненужнымъ.

Его любознательность была безгранична. Исторія, естествознаніе, жизнь экзотическихъ странъ и ихъ народовъ, путешествія и приключенія — все притягивало его къ себѣ. Равнодушный къ латинской грамматикѣ, онъ проводилъ дни и часы за чтеніемъ Элизе Реклю, Брема и Жюль Верна, и познанія, приобретенныя имъ самостоятельно, не укладывались ни въ какую учебную программу. Если бы онъ былъ увѣренъ, что его поймутъ, онъ бы сказалъ своимъ преподавателямъ и педагогамъ:

— Оставьте меня въ покоѣ. Я самъ знаю, что мнѣ надо. Мнѣ предстоитъ великій путь.

Онъ никогда ничего не боялся. Ни ударовъ сильнѣйшихъ, ни наказанія, ни смерти. Двѣнадцатилѣтнему мальчугану ему она угрожала два раза. Онъ переносилъ физическую боль съ стоицизмомъ древняго. Онъ точно унаследовалъ черезъ десятки поколѣній духъ и кровь спартанскихъ юношей, улыбающихся, когда волчата раздирали ихъ тѣло. Мы его никогда не видѣли жалую-

Видъ на Бѣлградъ при слияніи Дуная съ Савой.

щимся или же плачущимъ. И, когда Александру во время дѣтскихъ игръ иногда приходилось, какъ говорится, «круто», мы съ удивленіемъ смотрѣли на него. — Отойдешь въ сторону, закусишь губу, схватится рукой за ушибленное мѣсто, и изъ-подъ длинныхъ, черныхъ рѣзницъ брызнетъ такой сноплъ горделивыхъ искръ, что обидчикъ не знаетъ куда дѣваться...

Это было завидное качество для насъ, изнѣженныхъ, выросшихъ въ чрезмѣрныхъ заботахъ родителей и гувернантокъ.

Но, когда приходилось «строиться къ расчету», Александръ выходилъ изъ строя первымъ и принималъ на себя даже чужую вину. Какое значеніе могло имѣть для него училищное наказаніе, когда онъ былъ готовъ трижды принять конецъ блага охотника, попавшаго въ плѣнъ къ кровожаднымъ индѣйцамъ? —

— Это вы сдѣляли?

— Я! скажете смѣло и просто.

— Оставайтесь безъ отпуска...

Вернется назадъ съ улыбкой, и мы не добьемся отъ «Кары» болѣе ни одного слова.

Теперь, когда дописана послѣдняя страница жизненной лѣтописи Короля-Рыцаря, эти задатки двѣнадцатилѣтняго Александра объясняютъ намъ его дальнѣйшую, необычайную судьбу.

Александръ былъ съ дѣтскихъ лѣтъ очень религиознымъ. Надъ его кроватью всегда висѣла большая икона Спасителя, предъ которой онъ молился, когда проходилъ черезъ спальную. Вмѣстѣ съ нами ходилъ онъ въ

училищную церковь на Фонтанкѣ и благоговѣнно выстаивалъ всѣ службы.

У него было много товарищей, и самъ онъ былъ испытаннымъ и надежнымъ другомъ. Нѣкоторыхъ изъ своихъ одноклассниковъ, попавшихъ впоследствии въ его королевство онъ вспомнилъ и обласкалъ. Одинъ изъ нихъ нѣкоторое время даже состоялъ въ его свитѣ. Многие изъ людей, ставшихъ въ нашъ вѣкъ великими, могутъ похвастаться такой хорошей памятью? Она удѣляла натурѣ исключительныхъ по благородству и величію духа.

«Въ политикѣ не существуетъ ни благодарности, ни морали», съ холодной усмѣшкой упорно твердятъ намъ современные вершители судебъ, отворачиваясь отъ своихъ прежнихъ друзей и попирая ногами лежачаго. А вотъ король Александръ этого намъ никогда не говорилъ: для насъ онъ нашелъ слова и благодарности, и угѣшенія. Рука его не уставала творить для насъ добро и онъ никогда не тяготился оказываемымъ намъ гостеприимствомъ.

И, если бы весь міръ примирился бы съ тѣмъ зломъ, которое утвердилось въ Россіи, угрожая порядку и свободѣ другихъ народовъ, Александръ и тогда былъ бы тѣмъ единственнымъ, не забывшимъ ни о благодарности, ни о морали, который этого зла бы не принялъ!

*

Александръ пробылъ съ нами въ маленькомъ училищѣ Правовѣднія три года — съ 1899 по 1902 г. Лѣтомъ этого года отецъ его Петръ былъ провозглашенъ сербскимъ королемъ, и мы болѣе не видѣли въ нашихъ

Король Александръ въ дѣтствѣ и отрочествѣ.

Когда смерть уноситъ государственнаго дѣятеля въ зенитъ его лѣтъ, еще не завершившаго жизненнаго пути, полнаго надеждъ и замысловъ о предстоящихъ трудахъ и заботахъ, умъ человѣческой не можетъ примириться съ этой утратой, и ушедшій еще долго представляется нашему духовному взору облеченнымъ въ плоть и кровь, готовымъ продолжать трудъ свой.

Вотъ почему намъ такъ трудно примириться съ безвременной кончиной короля Александра, вся жизнь котораго было одно движеніе, одинъ порывъ къ героическому, воз-

вышенному, подвижническому, одно горѣніе на пользу своего народа, своей родины и ея друзей.

Такъ же, какъ и народу сербскому, безмѣрно тяжела смерть короля, и намъ, русскимъ. У насъ теперь осталось мало друзей. Онъ же былъ нашимъ вѣрнымъ и великодушнымъ другомъ. Вся его жизнь прошла на нашихъ глазахъ, и мы привыкли имъ гордиться, почти что какъ сыномъ великой Россіи.

Я помню короля Александра двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ въ стѣнахъ пригото-

вой популярностью. Мальчики этого возраста живо чувствуютъ горячій, благородный нравъ своего спертника, его мужество и отвагу. Не было такой дерзкой, мальчишеской шалости, въ которой бы не принималъ участіе маленький «Кара». Двѣнадцатилѣтнимъ мальчуганомъ онъ уже жаждалъ подвиговъ, живя въ мірѣ романтическихъ грѣзовъ, куда-то рвался и противъ чего-то протестовалъ.

Его любимыми играми были лантъ, теннисъ, футболъ и городки. Но ни въ какой игрѣ его пылкая натура не разворачивалась такъ во всю свою ширь, какъ въ «казакахъ-разбойникахъ». Маленькій, энергичный, ни одной минуты не остающійся въ неподвижности, Карагеоргиевичъ весь, до послѣдняго своего атома уходилъ въ игру, и его безжизненная съ зеленымъ околышемъ была точно боевое знамя, около котораго завязывались самыя лихія схватки.

Но петербургскій климатъ былъ для него

КОРОЛЕВСКАЯ СЕМЬЯ
Въ центрѣ король Петръ II.

КОРОЛЕВА
МАРІЯ

Справа:

Принцы Петръ и Томиславъ въ раннемъ дѣтствѣ.

слишком суровымъ. И наступали длинныя, томительныя недѣли, когда маленькій Александръ лежалъ въ жару въ училищномъ лазаретѣ, и состояние его здоровья была два раза настолько угрожающимъ, что къ нему вызывали изъ Женева его отца, будущаго короля Петра.

Тогда мы стихали, проходя строемъ по лѣстницѣ въ столовую, находившуюся по сосѣдству съ лазаретомъ. Зато не было границъ нашей радости, когда во время прогулокъ въ училищномъ саду, мы видѣли въ окнѣ лазарета орлиный профиль Александра.

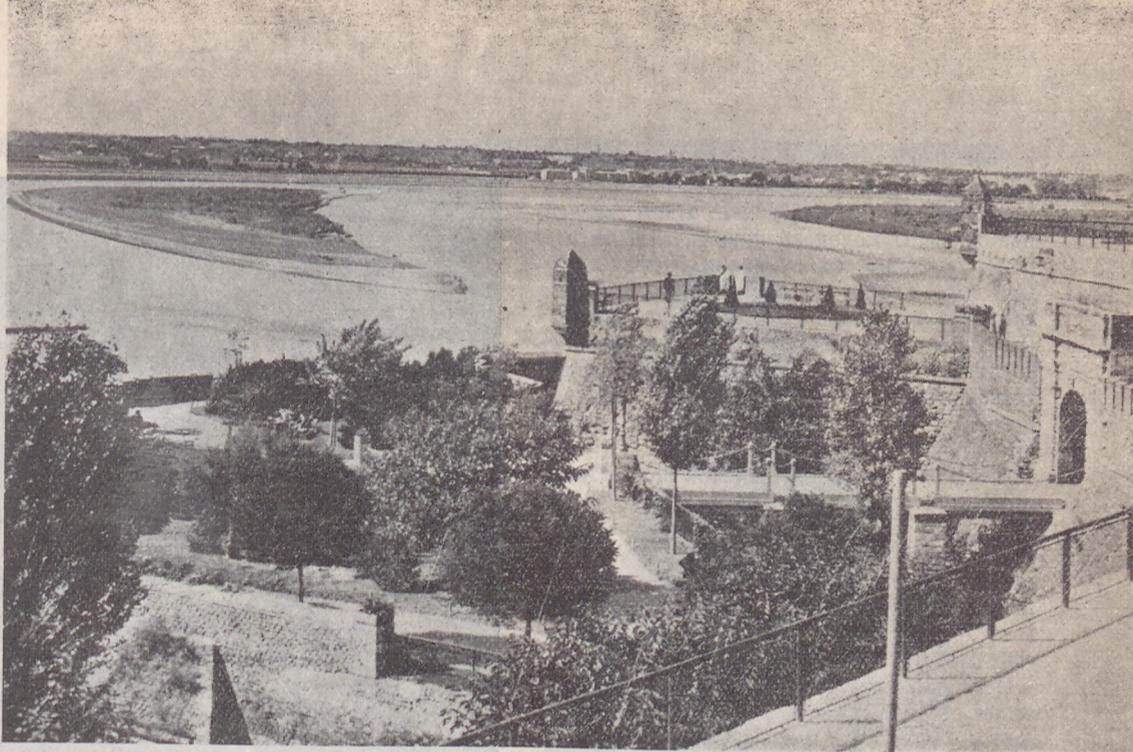
— Здравствуй, Кара! Какъ твоѣ здоровье? Ты скоро придеши къ намъ? сыпались вопросы со всѣхъ сторонъ.

Маленькій Александръ прекрасно владелъ французскимъ языкомъ и свободно, хотя и съ нѣкоторымъ акцентомъ, объяснялся по-русски. Больше всего любилъ чтеніе и спортъ. Инстинктъ ребенка безошибочно угадывалъ предстоящій мальчику великій, историческій путь, и отбрасывалъ все то, что могло быть для него бесполезнымъ или ненужнымъ.

Его любознательность была безгранична. Исторія, естествознаніе, жизнь экзотическихъ странъ и ихъ народовъ, путешествія и приключенія — все притягивало его къ себѣ. Равнодушный къ латинской грамматикѣ, онъ проводилъ дни и часы за чтеніемъ Элизе Реклю, Брема и Жюль Верна, и познанія, приобрѣтеныя имъ самостоятельно, не укладывались ни въ какую учебную программу. Если бы онъ былъ увѣренъ, что его поймутъ, онъ бы сказаъ своимъ преподавателямъ и педагогамъ:

— Оставьте меня въ покоѣ. Я самъ знаю, что мнѣ надо. Мнѣ предстоитъ великій путь.

Онъ никогда ничего не боялся. Ни ударовъ сильнѣйшихъ, ни наказанія, ни смерти. Двѣнадцатилѣтнему мальчугану ему она угрожала два раза. Онъ переносилъ физическую боль съ стоицизмомъ древняго. Онъ точно унаслѣдовалъ черезъ десятки поколѣній духъ и кровь спартанскихъ юношей, улыбающихся, когда волчата раздирали ихъ тѣло. Мы его никогда не видѣли жалую-

Видъ на Бѣлградъ при слияніи Дуная съ Савой.

щимся или же плачущимъ. И, когда Александру во время дѣтскихъ игръ иногда приходилось, какъ говорится, «круто», мы съ удивленіемъ смотрѣли на него. — Отойдете въ сторону, закусите губу, схватитесь рукой за ушиленное мѣсто, и изъ подъ длинныхъ, черныхъ рѣзницъ брызнетъ такой сноплъ горделивыхъ искръ, что обидчикъ не знаетъ куда дѣваться...

Это было завидное качество для насъ, избѣженныхъ, выросшихъ въ чрезмѣрныхъ работахъ родителей и гувернантокъ.

Но, когда приходилось «строиться къ расчету», Александръ выходилъ изъ строя первымъ и принималъ на себя даже чужую вину. Какое значеніе могло имѣть для него училищное наказаніе, когда онъ былъ готовъ трижды принять конецъ бѣлаго охотника, попавшаго въ плѣнъ къ кровожаднымъ индѣйцамъ? —

— Это вы сдѣлали?

— Я! скажете смѣло и просто.

— Оставайтесь безъ отпуска...

Вернется назадъ съ улыбкой, и мы не добьемся отъ «Кары» болѣе ни одного слова.

Теперь, когда дописана послѣдняя страница жизненной лѣтописи Короля-Рыцаря, эти задатки двѣнадцатилѣтняго Александра объясняютъ намъ его дальнѣйшую, необычайную судьбу.

Александръ былъ съ дѣтскихъ лѣтъ очень религиознымъ. Надъ его кроватью всегда висѣла большая икона Спасителя, предъ которой онъ молился, когда проходилъ черезъ спальную. Вместе съ нами ходилъ онъ въ

училищную церковь на Фонтанкѣ и благоговѣнно выстаивалъ всѣ службы.

У него было много товарищей, и самъ онъ былъ испытаннымъ и надежнымъ другомъ. Нѣкоторыхъ изъ своихъ однокашниковъ, попавшихъ впоследствии въ его королевство онъ вспомнилъ и обладалъ. Одинъ изъ нихъ нѣкоторое время даже состоялъ въ его свитѣ. Многие изъ людей, ставшихъ въ нашъ вѣкъ великими, могутъ похвастаться такой хорошей памятью? Она удѣлъ натуръ исключительныхъ по благородству и величію духа.

«Въ политикѣ не существуетъ ни благодарности, ни морали», съ холодной усмѣшкой упорно твердятъ намъ современные вершители судебъ, отворачиваясь отъ своихъ прежнихъ друзей и попирая ногами лежачаго. А вотъ король Александръ этого намъ никогда не говорилъ: для насъ онъ нашелъ слова и благодарности, и утѣшенія. Рука его не уставала творить для насъ добро и онъ никогда не тяготился оказываемымъ намъ гостеприимствомъ.

И, если бы весь міръ примирился бы съ тѣмъ зломъ, которое утвердилось въ Россіи, угрожая порядку и свободѣ другихъ народовъ, Александръ и тогда былъ бы тѣмъ единственнымъ, не забывшимъ ни о благодарности, ни о морали, который этого зла бы не принялъ!

Александръ пробылъ съ нами въ маленькомъ училищѣ Правовѣдѣнія три года — съ 1899 по 1902 г. Лѣтомъ этого года отецъ его Петръ былъ провозглашенъ сербскимъ королемъ, и мы болѣе не видѣли въ нашихъ

КОРОЛЕВА
МАРІА

Справа:

Принцы Петръ
и Томиславъ въ
раннемъ дѣт-
ствѣ.

стѣнахъ маленькаго «Кару». Его опредѣлили въ Пажескій корпусъ.

Затѣмъ идутъ крупнѣйшіе этапы жизненной карьеры молодого принца, отнынѣ всецѣло связанные съ судьбами горячо любимой имъ Сербіи. Въ мартѣ 1909 г. Александръ былъ провозглашенъ наслѣдникомъ сербскаго престола. Ему тогда исполнилось 20 лѣтъ. Въ 1911 г. королевичъ Александръ командовалъ 1 сербской арміей и одержалъ побѣды при Кумановѣ и Битолѣ и освободилъ Южную Сербію.

Незадолго до начала великой войны Александръ былъ объявленъ регентомъ Сербіи, а во время войны занималъ постъ верховнаго главнокомандующаго и дѣлилъ съ героической сербской арміей все ея груди и подвиги, обозсмертивъ себя и своихъ солдатъ легендарнымъ отходомъ черезъ Албанскія горы.

И теперь, когда народы Югославіи повержены въ безпредѣльную скорбь надъ свѣжей могилой того, кто своими трудами, своимъ мужествомъ, своей мудростью и великодушіемъ создалъ великую Сербію, все наши помыслы будутъ около образа великаго короля Александра — вѣрнаго друга національной Россіи.

Насколько велика наша скорбь, это показало необычайное волненіе, которое охватило русскую эмиграцію при извѣстіи о гнусномъ злодѣянніи въ Марсельѣ, и тѣ переполненные во всехъ странахъ нашего разсѣянія русскіе храмы, въ которыхъ возносились моленія объ упокоеніи почившаго.

Память о великодушномъ Королѣ-Рыцарѣ да будетъ для насъ священной! И любовь, которой мы окружали до сихъ поръ его личность, мы перенесемъ теперь на его сына, — надежду Югославіи — молодого короля Петра II.

Г. Немировичъ-Данченко.

МАКЕДОНСКІЕ ВОЛКИ

Одна изъ кроваваднѣйшихъ террористическихъ организацій во все эпохи и у всехъ народовъ.

Ея эмблема — бѣлый черепъ со скрещенными костями и это, на жуткомъ, черномъ фонѣ.

Они пользуются своей страшной эмблемой для своихъ головныхъ уборовъ, частью круглыхъ шапочекъ, частью же косматыхъ бараньихъ папахъ. Они же резылаютъ эти черепа съ костями тѣмъ обреченнымъ, кого «комитетъ» приговорилъ къ смерти.

Зародились македонскія четы, какъ патриотическая гверилья, таившаяся въ горахъ и въ густыхъ камышахъ Янджинскаго озера. Эти македонскіе волки, пахнувшіе болотомъ и лѣснымъ звѣрьемъ, заросшіе волосами, всклокоченные, увѣшенные оружіемъ, держали въ страхѣ не только турецкую жандармерію, но и самъ Салоникскій генералъ-губернаторъ Хильми-Паша далеко не хозяиномъ положенія чувствовалъ себя въ своемъ конакѣ подлѣ сильнымъ конвоемъ отборнѣйшихъ аскеровъ.

Да, въ началѣ это была борьба съ турецкой властью. И, отдать справедливость, борьба героическая.

Небольшая чета бѣшено бросалась на цѣлы батальоны, идущіе походной колонной, и отъ колонны оставалось одно кровавое человѣческое мѣсиво. Такъ «разворачивали» ее македонцы ручными гранатами.

Кстати, объ этихъ ручныхъ гранатахъ. То же македонское изобрѣтеніе.

Въ 90 годахъ прошлаго вѣка генеральные штабы Европы заинтригованы были чудовищной разрушительной силой этихъ гранатъ, величиной съ добрый сицилійскій апельсинъ, утыканный какимъ-то подобіемъ «рогулекъ».

ВСТРѢЧА КОРОЛЯ АЛЕКСАНДРА И ЦАРЯ БОРИСА ВЪ СОФІИ
Король Александръ обходитъ на вокзалѣ Софіи почетный караулъ юнкеровъ.

Въ турецкій періодъ четничествомъ увлекались, патриотически настроенные офицеры болгарской и сербской арміи. Лѣтомъ они брали двухмѣсячный отпускъ и, передѣвшись въ куцья балканскія куртки и такія-же балканскія шальвары, уходили «гайдучить» вмѣстѣ съ македонцами подлѣ Монастыремъ, подлѣ Ускюбомъ, Митровицей и даже Салониками..

Казалось бы, съ первой балканской войной, такой побѣдоносной для болгаръ и сербовъ, отогнавшихъ турокъ едва ли не до самой Чаталджи, роль македонскихъ волковъ также кончилась, какъ нѣкогда роль запорожскихъ казаковъ съ паденіемъ Крыма.

Казалось бы... А на самомъ дѣлѣ разнужданная вольница, увлекаемая узко-сепаратической тенденціей, обратила свои парабеллумы и гранаты уже противъ болгаръ и сербовъ. И уже начальники гарнизоновъ и крупные полицейскіе чиновники обоихъ славянскихъ королевствъ подстрѣльвались и разрывались гранатами, какъ нѣсколько лѣтъ назадъ турецкіе вали и каймаканы.

Въ Софіи средѣ бѣла дня творили македонцы судъ и расправу надъ своими политическими врагами, будь это шефъ полиціи, будь это генералъ, будь это свой братъ четникъ, заподозрѣнный въ предательствѣ.

Нѣсколько лѣтъ длилась беспощадная война между двумя соперничающими партіями: михайловцами и протогероивцами. Они сводили между собой кровавые счеты не только на Балканахъ, а и въ Вѣнѣ, Римѣ и даже въ Нью-Йоркѣ.

Сербское Королевство съ такой же энергіей принялось искоренять эти мятежныя банды, съ какой Муссолини уничтожилъ южно-итальянскую мафию.

И только уже въ самое послѣднее время, напрягну всю силу своего государственнаго аппарата, послѣдовала примѣру Сербіи и Болгаріи.

Порой македонскіе вожди совершали падомничество въ Москву, эту коммунистическую Мекку, откуда возвращались съ валютой, золотомъ и тщательно разработанными «заданиями».

Разруха на Балканахъ такъ входила въ интересы и планы кремлевскихъ палачей!

Поперекъ дороги этимъ планамъ, конечно, стояла крупная фигура Короля Александра, благороднѣйшаго Монарха - патриота, возвеличившаго свою страну, давшаго ей процвѣтаніе и порядокъ.

За послѣдніе годы славнаго царствованія Александра коммунистическая гадина въ предѣлахъ Сербіи, можетъ быть, не будучи вполне задуманной, притаилась въ подпольѣ.

Какимъ бы чехословацкимъ паспортомъ не законспирировался злодѣй, пролившій отнынѣ святую, мученическую кровь сербскаго Монарха, — въ парижскомъ костюмѣ «конфекціонъ», угадывается македонскій волкъ, упорно и фанатически охотившійся за своей царственной добычей.

Легко догадаться на чьи деньги куплены были и костюмъ, и добротныя ботинки, и автоматическіе пистолеты.

Отъ старинной узенькой марсельской улицы тянутся нити къ тайникамъ Коминтерна. Лѣтъ десять назадъ такія же нити туда-же тянулись отъ Софійскаго храма Святой Недѣли, подлѣ обвалившимся куполомъ котораго погибло около 200 человекъ и гдѣ только развѣ чудомъ болгарскій царь Борисъ избѣжалъ трагической участи Короля Александра.

Отъ cadaго политическаго преступленія въ Европѣ тянутся нити въ Москву. И пока будетъ за стѣнами кремлевскихъ святыхъ верховодить банда международныхъ убійцъ, не будетъ до тѣхъ поръ ни спокойствія, ни мира на землѣ.

Н. Б.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ

Цѣны общедоступны. Соц. страхование.
11, Bd. du Temple. M-o République
или Filles du Calvaire.
Tél.: Arch. 06-55.

Приемъ отъ 8 ч. утра до 8 час. вечера,
Воскр. и праздн. отъ 8-12 час.

КОНЧИНА РАЙМОНДА ПУЭНКАРЭ

Франція понесла еще одну тяжелую утрату. Умеръ Р. Пуэнкарэ, имя котораго не сходило со страницъ французской исторіи въ течение 20 лѣтъ и который былъ однимъ изъ наиболѣе блестящихъ и твердыхъ дѣятелей III республики.

Р. Пуэнкарэ родился 20 августа 1860 г. въ Барь-ле-Дюкъ. По окончаніи средняго и высшаго образованія по двумъ факультетамъ, Пуэнкарэ поступилъ въ сословіе адвокатовъ, а въ 1887 г. былъ уже избранъ депутатомъ отъ своего родного округа.

Въ 1893 г., т. е., когда покойному исполнилось 33 года, Дююи предложилъ ему постъ министра народнаго просвѣщенія. Затѣмъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ сталъ министромъ финансовъ. Послѣ отставки кабинета Дююи, Пуэнкарэ былъ избранъ вице-предсѣдателемъ палаты.

Въ 1912 г., когда пало министерство Кайо, Пуэнкарэ было поручено сформировать новый кабинетъ. На этомъ посту покойный обнаружилъ всѣ свои недюжинныя способности: большой политической тактъ, рѣдкую грудоспособность и добросовѣстность въ работѣ, а главное — умѣніе приводить въ исполненіе задуманное, не подчеркивая своего желанія властвовать.

Все это настолько расположило въ его пользу французское общественное мнѣніе, что 17 января 1913 національный конгрессъ въ Версалѣ избралъ его президентомъ республики.

Р. Пуэнкарэ былъ въ Россіи два раза. Въ первый разъ въ августѣ 1912 г. и во второй — въ іюлѣ 1914 г., предъ самымъ началомъ міровой войны.

Заслуги его во время войны общеизвѣстны. Недаромъ послѣ войны палата депутатовъ особымъ закономъ подтвердила, что Пуэнкарэ заслужилъ «вѣчную благодарность Франціи».

Въ 1926 г., когда финансовый кризисъ угрожалъ Франціи по винѣ «лѣваго картеля», Пуэнкарэ былъ снова призванъ на постъ перваго министра. Онъ сумѣлъ объединить вокругъ себя и правыхъ, и лѣвыхъ и стабилизировалъ франкъ.

Мы, русскіе эмигранты, не должны забывать, что Пуэнкарэ широко открылъ намъ доступъ въ предѣлы Франціи и прилагалъ всѣ усилія, чтобы облегчить наше положеніе на чужбинѣ, выдѣляя русскихъ и армянъ изъ среды другихъ иностранцевъ.

Миръ праху великаго государственнаго дѣятеля и вѣрнаго союзника Россіи.

Р. ПУЭНКАРЭ ВЪ ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ

Р. ПУЭНКАРЭ И КОРОЛЬ ГЕОРГЬ V ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ГЛАВНОЙ КВАРТИРѢ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА ЛѢТНИХЪ ФОТОГРАФІЙ.

Жюри при редакціи «И. Р.», рассмотрѣвъ семнадцать фотогографій, воспроизведенныхъ на страницахъ нашего журнала, съ точки зрѣнія ихъ техническихъ и художественныхъ достоинствъ, постановило присудить:

I премию въ суммѣ 100 фр. А. Шейдемюллеръ (Лозанна). Фото № 9 (№ 40 «И. Р.»).

II премию въ суммѣ 50 фр. г. Калянскому (Эстонія). Фото № 6. (№ 39 «И. Р.»).

III премию въ суммѣ 50 фр. г-жѣ Монаковой (Эстонія). Фото № 11 (№ 40 «И. Р.»).

IV премию двѣ книги г. Силину (Канада). Фото № 13 (№ 42 «И. Р.»).

V премию двѣ книги Колѣ Видовскому (Болгарія). Фото № 16 (№ 42 «И. Р.»).

Редакція приноситъ всѣмъ участникамъ конкурса глубокую благодарность. Преміи высылаются.

Первый возлюбленный

РАЗСКАЗЪ.

Окончаніе*).

Одинъ кафръ смущенно рассказывалъ всеѣмъ грустную, неутѣшную исторію о своихъ женахъ-европейкахъ: его первая четыре жены умирали отъ какой-то странной болѣзни, его бѣдныя жены уходили, послѣ 6-9 мѣсячной самой нѣжной и пламенной любви, въ иной міръ, не будучи въ состояніи, какъ довѣрительно говорилъ ему одинъ европейскій профессоръ, раздѣлять его чисто африканскую страсть. Слушающіе джентельмены пробовали было деликатно и сочувственно улыбнуться, но на рѣсницахъ бѣднаго кафра блеснуло нѣсколько крупныхъ и мутныхъ слезъ. Онъ признавалъ только бѣлую кость, помѣшанъ былъ на бѣлыхъ и дебелихъ европейскихъ женщинахъ съ алебастровыми плечами, на блондинкахъ съ синими глазами и ангельскимъ выраженіемъ лица. И онъ уже въ пятый разъ, за пятой женой, направлялся все въ тотъ же Берлинъ.

Другой джентельмень изъ Чикаго тоже рассказывалъ забавный, но довольно трагическій случай. Была у него секретарша, преданная, умница, дѣловая, и самыхъ строгихъ правилъ. Былъ онъ вдовъ. И однажды, долго засидѣвшись вечеромъ въ бюро, когда вокругъ 58-го этажа особенно дико рыдала и выюжила метель, онъ, Джонъ Векли, сдѣлалъ вдругъ предложеніе своей секретаршѣ, очень миловидной дѣвушкѣ, которой не было еще и 18 лѣтъ...

Она, отъ неожиданности смутилась, и честно отказала ему. Какъ?! Ему, королю грибныхъ консервовъ, отказываютъ?? Джони умѣетъ цѣнить женскую добродѣтель, и онъ не отступитъ, онъ добьется своего. Она же продолжала честно и упорно отклонять его предложеніе. Тѣмъ хуже. Онъ богатъ и щедро сталъ одаривать свою секретаршу, эту милую, безкорыстную дѣвушку, не смѣя и прикоснуться къ ея плечу. Она снисходительно принимала дары, не раскрывая даже футляровъ; и просто клала ихъ въ кожаный, потертый портфель съ бутербродами и блокнотами. А Джони умѣлъ иногда проявлять и гордость, и настойчивость мужчины, и однажды прямо заявилъ ей: «Я обязательно на васъ женюсь, миссисъ Леони, и вамъ отъ меня не отвертѣться!». Король грибныхъ консервовъ, большой знатокъ женщинъ, особо цѣнилъ въ нихъ недоступность, строгость. Закатывались недѣли за недѣлями, и надоѣдать стали самой секретаршѣ и ея одинокая жизнь, и случайныя радости. И однажды, въ такой же выюжный монотонный вечеръ, объявила она совершенно неожиданно своему шефу что принимаетъ его предложеніе, но что онъ, Джонъ Векли, долженъ все... все... все... знать. Она честная дѣвушка, но его шоферъ Чарли уже... и вообще. И если онъ Джонъ, — «Милый, дорогой Джони, если вы меня, несмотря на такіе пустяки, все еще любите, то время не терять! Сейчасъ или никогда!»

Такъ несчастный Джонъ Векли продолжалъ

и дальше вдовствовать. И если бы онъ въ Парижѣ, куда онъ ѣдетъ съ грузомъ консервныхъ грибовъ, встрѣтилъ бы теперь, дѣйствительно, нѣчто нетронутое, то охотно разстался бы со своимъ, серьезно начавшимъ тяготить его вдовствомъ!

Какой-то сосѣдь, толстякъ изъ Мадагаскара, такъ неосторожно хихикнулъ, что пузатая бутылка бенедиктина опрокинулась, и густымъ масломъ потекъ ликеръ по мраморному столу, подмочивъ и сигары, и колѣни. Почтенные отцы скорбѣли въ эту минуту объ отсутствующихъ дочеряхъ, — какая блестящая партія этотъ Джонъ Векли, грибнои король изъ Чикаго!.. Въ очередь повѣствователя вступилъ теперь этотъ толстякъ изъ Мадагаскара, рассказавъ новымъ друзьямъ еще болѣе пикантную исторію о своемъ пораженіи на семейномъ фронтѣ. Мадагаскарецъ, оказывается, пригласилъ одного ученаго европейца, специалиста по акціонированію сложныхъ хозяйствъ, пригласилъ его на свои обширныя банановыя и кофейныя плантаціи. И специалистъ этотъ, дѣйствительно, весьма удачно справился со своей задачей, но такъ углубился въ новые методы социализаціи, что, попутно, по словамъ толстяка, акціонизировалъ и его молодую жену, и притомъ такъ серьезно, что самъ владѣлецъ плантацій участвовалъ всего въ какихъ-нибудь десяти процентахъ семейнаго капитала! Теперь онъ, бѣдный пораженецъ, востро Корингъ, направляется снова въ Европу: онъ слышалъ, есть еще въ провинціи такіе джентельмены, которые никогда «не пожелаютъ жены своего ближняго...»

Собесѣдники остались очень довольны краткой повѣстью милаго мистера Коринга изъ Мадагаскара, но въ эту минуту взоры всѣхъ уставились на задумавшаго мистера Коль, точно въ себя ушедшаго, иностранца.

А Иванъ Колчедановъ, слушая рассказъ Коринга, чтобы подавить въ себѣ вздохъ, тяжеляя воспоминанія, необычайно глубоко затянулся гаванной, и съ закрытыми глазами, медленно выпускалъ изъ расширенной груди, тонкую голубую струю душистаго дыма. Джентельмены, въ нѣсколько дней плаванія, точно сговорившись, любовались этой стройной и мощной фигурой, прямою и непосредственностью мистера Коль, и съ любезной мимикой просили его вступить въ очередь. И повѣдалъ своимъ новымъ друзьямъ Иванъ Колчедановъ свою, дѣйствительно, трагическую исторію, необычайно схожую съ судьбой Коринга изъ Мадагаскара, но всеѣмъ наоборотъ.

— Приѣхалъ я, джентельмены, — тутъ онъ вновь глубоко затянулся длинной гаванной, — лѣтъ 25 тому назадъ въ Родезію... Безъ денегъ, безъ связей, но съ безумной жаждой искательства и — обогащенія, да, да, я не скрываю. Весь мой багажъ состоялъ всего изъ двухъ, ладно выутюженныхъ костюмовъ, и кое-какихъ незначительныхъ, но — теперь вижу — весьма обременительныхъ гирь... У насъ это на востокѣ называлось

когда-то «лозунгами», «принципами»... Гибельнымъ оказался этотъ мой малюсенькій багажъ и въ Африкѣ.

Иванъ Колчедановъ, еще юношей, ростомъ былъ въ доброга рысака Орловскихъ конюшенъ, крѣпокъ, плечистъ, и обращалъ на себя общее вниманіе открытой, русской красотой, и широтой нрава. — Везло мнѣ во всеѣмъ, но не давались мнѣ науки, особенно же донимала и прикончила меня, одна плутоватая, всеѣмъ тоненькая книжоночка, тригонометрія... Ни въ зубъ!.. Да и какъ бороться мнѣ съ синусами-косинусами, когда мнѣ, длинному-предлинному, приходилось сидѣть на одной партѣ съ младенцами?... Словомъ, школы я не кончилъ, но жизньъ людей — во какъ изучилъ!.. Ладно, говорю, Терять было нечего, и подался я на сторону, въ свѣтъ далекой... и зайцемъ, и угольщикомъ, и водолазомъ до Родезіи добрался... И пошла жизньъ странствовать. Странствовалъ. Искаль. Искаль, какъ поется у насъ, не помню гдѣ, «алмазовъ въ каменныхъ пещерахъ», а находилъ коварно, скрыто, хитро прятующееся золото!.. Золотые пески, гдѣ не ступала еще нога человѣческая. Искаль, старателемъ бродяжничалъ, и — находилъ!.. Короче, спустя десять лѣтъ сдѣлался я уже компаньономъ одного скромнаго золотопромышленнаго предпріятія! И мой компаньонъ, кафръ, благороднѣйшая и примитивнѣйшая личность, часто отлучаясь по округу, по дѣламъ, поручалъ, довѣрялъ мнѣ не только всю финансовую часть предпріятія, но и семью свою, свой домъ, свою красивую жену, англичанку, женщину изъ золота и мрамора, длинныхъ огненныхъ волосъ, нѣжнѣйшей бѣлорозовой ткани, съ большими глазами-сапфирами!

Въ городѣ Сольсбюри мнѣ предлагались блестящія партіи, но все некогда было, а постоянное пребываніе мое въ обществѣ такой красавицы возлагало на меня определенное моральное обязательство, бережное, рыцарское отношеніе къ чести и доброму имени моего компаньона и — его жены. Молодая женщина карпизно просила, настаивала на частомъ появленіи нашемъ въ театрахъ, на балахъ, на охотахъ. Появленіе мое въ обществѣ, въ кругу знакомыхъ, съ женой моего компаньона, породило много праздныхъ, ни на чемъ не основанныхъ слуховъ. Прямо говорю, не знаю, что хорошаго и интереснаго находили во мнѣ дамы лучшаго общества. Согласенъ, ростъ и фигура говорили о породистомъ происхожденіи, но... дорогіе джентельмены, это не всегда такъ, — мой славный, честный батюшка, ростомъ ниже средняго, былъ обыкновеннымъ желѣзнодорожнымъ мастеромъ... И бѣдному... поздѣ задавилъ... Давно это было, а мнѣ тогда и восьми лѣтъ не было... Такъ-съ... Не шутя заинтересовалась, а можетъ быть, по капризу, чисто желскому, заинтересовалась мной и миссисъ Терезита Норборо, жена моего компаньона и друга. Но — онъ могъ развѣзгать спокойно! Однако, непонятная, странная всплывчивость, нервозность его жены обезпокоили, озадачили нашего мистера Норбора. А миссисъ Терезита вообще уже не стала появляться съ однимъ мужемъ, — я долженъ былъ открыто играть роль честнаго друга и почетнаго члена семьи, я долженъ былъ продолжать возложенную на меня роль, дабы люди не думали, что мистеръ Коль замѣняетъ только отсутствующаго мужа! Нѣтъ, мистеръ Норборо знаетъ все и самъ же настаиваетъ на постоянномъ моемъ присутствіи. Полагаю, дорогіе джентельмены,

*) См. № 42 «Ил. Рос.»

что миссис Терезита излишне много хорошего говорила обо мнѣ своему мужу, а влюбленный кафръ все настаивалъ, просилъ, уговаривалъ насъ посѣщать театры, выставки, тотализаторы, охоты, выѣзжать въ ближайшіе города, дѣлать покупки. Самъ же все торопился на рудники, требовавшіе его неусыпнаго технического надзора. Я отказывался. Оба настаивали. Особенно настаивала она. А въ отсутствіи мужа еще выговаривала мнѣ:

— Вамъ, мистеръ Коль, можетъ быть, и не совсѣмъ весело въ моемъ обществѣ, но вы обязаны, бѣдный, продолжать роль, навязанную вамъ моимъ доверчивымъ супругомъ?.. Да, да, да!.. А то всѣ кругомъ подумаютъ, что я вамъ паскучила, что вы меня бросили!.. Ха-ха-ха!.. Молчите! Я, кажется, говорю... Вашей я никогда не была, а вы хотите меня утѣшить и деликатно даете понять, что вашей я никогда и не буду... знаю... знаю... И молчите, когда я говорю!.. — Чудакъ же вы, дорогой мистеръ Коль, — въ своемъ волненіи уничтожала меня миссис Терезита, — извѣстно ли вамъ, что моему мужу предлагали за меня отступного три тысячи гектаровъ алмазныхъ полей! Да, да, милый!.. Но — вы горды, не правда ли?.. Вы человекъ большого роста съ маленькими, какъ это вы сказали, съ маленькими при... пре... препятствіями?.. Такъ, кажется?.. Ахъ, нѣтъ, вспомнила, — съ маленькими принципами?.. Да! Какъ это мило!.. Очаровательно, мистеръ Коль!.. Ха-ха-ха!.. Ахъ-ха-ха!.. И это моя любовь!? Моя первая любовь?! Ахъ-ха-ха!..

На этотъ истерическій хохотъ красавицы наѣзжалъ частенько мой компаньонъ, мужъ, — и недоумѣвающе глядѣлъ и на меня, уничтоженного и растерянаго, и на жену, представляющую что-то безвзяно и нервно о моей гордости, наивности, благородномъ провинциализмѣ и прочихъ несущественныхъ и мнимыхъ качествахъ...

Колчедановъ, сильно, повидимому, заинтересовавъ джентльменовъ, требовавшихъ продолженія развязки, уже совсѣмъ уныло продолжалъ:

— Безпокойные, ревнивые, злые слухи въ этомъ нестерпимо знойномъ городѣ Сольсбюри, ползли, шипѣли, догоняли и настигали моего несчастнаго кафра, и, наконецъ, — точно виновная, просилъ онъ меня больше не сопровождать, особенно въ его отсутствіе, жену его, и тутъ же вдругъ, совсѣмъ приглушеннымъ голосомъ, просилъ... порѣже посѣщать его домъ!.. Вотъ оно что!

Мистеръ Коль глубоко затянулся гаванной, и съ закрытыми глазами оставался долго оцѣпелѣлый, точно застылъ.

Джентльмены серьезно переглянулись, преисполненные еще большей симпатіи къ этому «чудаку съ востока». И каждый изъ нихъ искренно пожалѣлъ этотъ воистину рѣдкій, по ихъ мнѣнію, экземпляръ, мистера Коля. И покуривавшіе слушатели разсуждали по своему такъ: «Будь это еще какой-нибудь пэръ, лордъ, — оно бы понятнѣй. Какой же лордъ, пэръ или даже вождь безъ принциповъ?! А тутъ какой-то обыкновеннѣйшій мистеръ Коль, и всего то изъ какого-то Курска?.. Еще понятно, если у человека имѣется нѣсколько принциповъ, а то всего одинъ, да маленькій, да еще неизвѣстно въ точности какой!..

Мистеръ Коль былъ потрясенъ такимъ возмутительнымъ заявленіемъ его компаньона, готовъ былъ броситься, растерзать, ударить кафра, но какая-то внутренняя сила, во время подсознательной правоты, во время

КРОВАВЫЯ СОБЫТІЯ ВЪ ИСПАНИИ
Революціи лѣвыхъ элементовъ въ Испаніи противъ законнаго правительства Лерру закончилась полнымъ разгромомъ анархо-марксистовъ. На нашемъ снимкѣ одна изъ улицъ въ Мадридѣ въ дни возстанія.

удержала Колчеданова отъ грубаго поступка... Хотѣлъ, пробовать возразить отчаявшемуся компаньону, но — говорить ему не дали... Кафръ, какъ быкъ, изъ темноты на арену вынужденный, огнемъ дышалъ и въ гнѣвъ задышался... И Колчеданову, ничего другого не оставалось, какъ молча, безоружному, откланяться, пробормотать что-то вродѣ «готовъ къ услугамъ», — уйти. Навсегда онъ оставить и домъ, и бюро. Ликвидация поручена была нотаріусамъ. Но съ окончательнымъ уходомъ мистера Коля, у супруговъ поднялась настоящая буря, штормъ, африканская трагедія... Мужъ, подобно мавру, неговоровалъ, ревѣлъ. А Дездемона, миссис Норборо, билась въ истерикѣ, но не защищалась, а — обвиняла! — Останови его!.. Верни его! Онъ ни въ чемъ передъ тобой не погрѣшилъ... Онъ велъ себя по отношенію къ тебѣ безупречнымъ джентльменомъ... Но... Мною, понимаешь, мною, какъ женщиной, пренебрегъ?! Да!.. Да!.. Пре-не-брегъ?! О, съ какимъ наслажденіемъ вонзила бы рука моя, не дрогнувъ, этотъ кинжалъ ему въ

сердце!.. Стыдно, стыдно мнѣ... Мною пренебрегъ этотъ... этотъ бегемотъ!.. Изъ-за какого-то при... принципа, какъ говорить онъ, пренебрегъ?.. Презираю, презираю я себя и его, этого медвѣдя съ востока!.. Тоже джентльменъ?.. Мертвецъ холодный!.. Не признавалъ онъ меня, отталкивалъ меня!.. Да, да... Понимаешь, какое оскорбленіе!.. Ты самъ навязывалъ ему меня... Я же вначалѣ была къ нему совершенно равнодушна... Но потомъ... и именно такимъ особымъ поведеніемъ и безупречностью, отсутствіемъ какихъ бы то ни было обычныхъ, даже самыхъ невинныхъ шутокъ, — вотъ чѣмъ покорялъ, увлекалъ, подкупалъ онъ меня, — и я полюбила его, да полюбила, — впервые, понимаешь, впервые полюбила, — но онъ мной пренебрегъ, мной?! И я не вѣрю ему, — не могъ онъ не полюбить и меня, но эти люди съ востока или чудачи, или идиоты!?. Онъ, видите ли, запретилъ себѣ любить женъ своихъ друзей, а-а?! Слыхали что-нибудь подобное въ нашей Африкѣ?.. До слезъ смѣяться, хохотать хочется!.. Ха-ха-ха!.. Ахъ-

КРОВОЧИСТИТЕЛЬ

сущ. съ 1893 г.
СПБ. Колокольная 11.
А В Р А Н И Н Ъ

ИНДИЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ — безвредный растительный сокъ.

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь, обновляя и омолаживая орган. (см. фр. газ.), предохраняетъ его отъ преждевременной старости. Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣтъ практикой, вполне излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифилисъ со всѣми его послѣд. сух. спин. мозга (габесь), прогр. парал. накожн. бол. экзема, псоріазисъ, люспусъ или волчанка, сикозъ, золотуха, гоноррею (трипперъ), падуч. бол. (эпилепс.), туберкулезъ легкихъ и костей, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. заболѣванія. Уже послѣ приема первой же бутылки на 3-5-й день больнои измуч. болѣзн. чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервн. сист., появл. аппетитъ, и норм. сонъ. Объ излеч. этихъ болѣзней имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ и письмен. благодарн. Бальзамъ премир. на европ. выст. и награжденъ пятью зол. мед. Требуется брошюры на вс. яз. Почтов. расх. 2 франка. АВРАНИНЪ, продается въ аптекахъ, а гдѣ его нѣтъ, просятъ обращаться по адресу: **LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc. Paris (15). M-ro: Vauq.**

ха-ха!.. И называетъ онъ это какимъ-то страннымъ словомъ, — «принципъ, говорить, у меня такой», — не чурбанъ ли, бегемотъ этотъ!? Ха-ха-ха!.. Верни его, верни же, верни... Пренебрегъ онъ, пре-не-брегъ!.. Ха-ха-ха!.. И это — моя любовь, моя первая настоящая любовь?! Первая и — въ неутѣшной печали — послѣдняя!.. Танцуй же отъ радости!.. Смѣйся надо мной!.. Отелло, мой смѣшной Отелло!.. Верни его!.. Верни!..

И миссисъ Норборо билась въ истерикѣ, оскорбленная въ самыхъ чувствительныхъ точкахъ своей женской красоты и гордости!

— Что же ты, истуканъ, стоишь и растерянно смотришь? Верни его!.. Верни твоего Кола изъ Курска!.. Господи, и откуда взялся этотъ Курскъ? И гдѣ этотъ Курскъ?!

Мистеръ Норборо легче разбирался въ крайне замысловатыхъ горныхъ породахъ, чѣмъ въ комплексахъ изъ уязвленной женской гордости и красоты, и этой... дикой, непонятно дикой, любви, только платонической любви къ женамъ друзей, знакомыхъ и компаньоновъ. Да вѣдь такого экземпляра въ золотую рамку съ бриллиантами, или фотографію такого чудака на почтовыхъ маркахъ!.. Радуйтесь же, мистеръ Норборо!.. Ха-ха-ха!.. мистеръ Норборо самъ мужчина, и ни на чью удочку, и никакимъ женскимъ хитростямъ не повѣритъ! — Туда ему, твоему... первому возлюбленному и дорога! И если сочиненное вами джентльменство его не мифъ, то можете послѣдовать за нимъ... Я цѣну мужчинамъ-кобелямъ знаю!.. Я самъ, слава Аллаху, мужчина!

И мистеръ Коль, ушелъ, исчезъ изъ города Сольсбери, и добрая половина этого знойнаго города продолжала сострадательно шипѣть, клеветать...

Такую гордую красавицу оставить!? И какъ она только переживаетъ такое горе?..

Растроганные задушевною повѣстью и необыкновеннымъ смысломъ печальной участи мистера Коль, джентльмены прониклись такимъ теплымъ сочувствіемъ, такимъ довѣріемъ и сострадательнымъ любопытствомъ къ этому «чудаку». А Колчедановъ, точно извиняясь за нарушенное имъ компанейское благодушіе, крѣпко и глубоко затягивался гаваной и съ закрытыми рѣсницами недвижно призадумался, углубился... Призадумались и джентльмены, и съ крайней симпатіей разглядывали они мистера Коль, это «чудо съ востока». Но тутъ вдругъ что-то глухо ударило, подпрыгнуло, такъ радостно заерзало... Этотъ толстякъ изъ Мадагаскара, мистеръ Корингъ, тотъ самый, такъ неудачно акціонировавшій свое семейное счастье за одно съ банановыми плантациями, — это онъ неожиданно хлопнулъ всей пятерней бѣднаго мистера Коль изъ Родезии...

— Эврика! Нашель!.. Достопочтенный джентльменъ, мистеръ Коль, мы оба дальше Марсея не поѣдемъ!.. Всѣ послѣвоенные принципы до того осточертели, до того перепутались въ моей банкѣ, что выжигаю слова эти папирской, какъ только попадутся словечки эти мнѣ на глаза!.. Разобрался же я только легко и радостно въ одномъ вашемъ малюсенькомъ принципѣ, принципѣ чести... Вашу руку, мистеръ Коль!.. И въ Европу, дальше Марсея, не поѣдемъ, — домой, со мной же, на Мадагаскаръ! И будете вы во всѣхъ дѣлахъ моихъ полновластнымъ управляющимъ, компаньономъ и другомъ-хранителемъ моей семьи и скучающей жены красавицы! Мои банановыя поля не хуже вашихъ подземныхъ золотоносныхъ жилъ... Мои бананы сверкаютъ на солнцѣ

Предразсудки о преступникахъ

Къ процессу Виолетты Нозьеръ

Закончившійся въ Парижѣ процессъ Виолетты Нозьеръ, 19-лѣтней дѣвушки, совершившей чудовищное преступленіе — отравленіе отца и покушеніе на отравленіе матери, привлекло вниманіе не только криминалистовъ, но широкихъ общественныхъ круговъ. Само преступленіе, изъ ряда вонъ выходяще по дѣйствіямъ преступницы и по той психологій, которая создалась у убійцы и привела ее къ преступленію.

Личность убійцы и ея жизненные запросы выяснены на предварительномъ слѣдствіи. Жажда веселой, полной ложнаго блеска, жизни. Рестораны, дансинги, звонъ бокаловъ, радуга коктейлей, автомобили, стремленіе попасть въ общество той молодежи, передъ которой широко раскрываются двери притоновъ, жажда извѣстности въ кафѣ и на бульварахъ. Все это требовало денегъ и денегъ. Надо ихъ доставать во что бы то ни стало. Для этого мелкая кража у родителей, случайные любовники, продажа самой себя, и, наконецъ, ботѣзъ и преступленіе. Все — по графарету. Не графаретно только то, что въ семьѣ труженика средней руки, желѣзнодорожнаго машиниста-коммуниста, сумѣвшаго скопить капиталъ въ 165 тыс. франковъ, могла вырости дочь, которая съ 16 лѣтъ, начала свою печальную карьеру.

Слѣдствіе по дѣлу Нозьеръ тянулось очень долго. Наконецъ, дѣло было поставлено на судъ, но общественное мнѣніе, всецѣло отвлеченное отъ сенсационнаго процесса убійствомъ короля Александра, мало интересовалось дѣломъ отравительницы. Приговоръ поразилъ нѣкоторыхъ своей суровостью. Хотя, повидимому, Нозьеръ казнен не будетъ.

Въ натурѣ человѣка, кромѣ отвращенія къ самому факту преступленія, заложено еще чувство жалости, не только къ жертвѣ, но и къ преступнику.

Когда уличная толпа видитъ кагоржниковъ, отравляемыхъ въ ссылку, то рѣдко можно наблюдать удовлетвореніе по поводу побѣды правосудія. Наоборотъ, черѣдкомъ раздаются голоса:

— Можетъ быть, среди этихъ несчастныхъ есть много невинно осужденныхъ?

Толпа, находясь на мѣстѣ преступленія, въ моментъ его совершенія, можетъ растерзать убійцу. Но достаточно, чтобы прошло нѣкоторое время, какъ та же толпа будетъ сожалѣть преступника въ кандалахъ. Такова психологія толпы.

Профессоръ Едвинъ Борхартъ и профессоръ Руссель Люциъ изслѣдовали въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и въ Англии болѣе ста тысячъ дѣлъ, разобранныхъ судами въ теченіе ста лѣтъ. Послѣ тщательнаго изученія всей массы процессовъ, они пришли къ выводу, что только въ 65 случаяхъ имѣло мѣсто несправедливое нака-

заніе, и то эти случаи обычно кончались тюремнымъ заключеніемъ.

Между тѣмъ въ обществѣ существуетъ предразсудокъ, сложившійся въ теченіе вѣковъ, что преступники часто несутъ незаслуженно свое наказаніе, что судъ недостаточно внимательно отнесся къ нимъ, что настоящаго, истиннаго вдохновителя преступленія не достигла рука правосудія, но который, въ силу заложенаго въ немъ чувства — угрызения совѣсти, когда-нибудь явится съ повинной.

Криминалисты и психологи старались, путемъ наблюденія и изученія многихъ дѣлъ объ убійствахъ, найти въ нихъ оправданіе тѣхъ предразсудковъ, которые распространены на этотъ счетъ въ народныхъ массахъ, какъ-то: угрызение совѣсти, сознание на смертномъ одрѣ, влеченіе преступника къ мѣсту преступленія, сонъ преступника. Чтобы найти объясненіе этимъ предразсудкамъ, ученые обратились къ психологій самихъ убійцъ.

Въ своемъ грудѣ о психологій убійцъ, Эдмундъ Пирсонъ, послѣ многолѣтняго изученія различныхъ процессовъ и наблюденія надъ убійцами, пришелъ къ выводу, что угрызение совѣсти, якобы испытываемое убійцами, въ большинствѣ случаевъ, не болѣе какъ игра человѣческаго воображенія, желающаго идеализировать высокое понятіе о человѣкѣ. Угрызениемъ совѣсти нельзя назвать сознание въ цѣляхъ смягченія наказанія. Это скорѣе слабость, ищущая оправданія преступныхъ дѣйствій.

У убійцъ, спокойны и хладнокровно подготовлявшихъ свое преступленіе, угрызения совѣсти почти не наблюдаются.

Въ судебной практикѣ существуютъ случаи, когда всѣ данныя на процессѣ говорятъ противъ обвиняемаго, но онъ упорно не сознается. Извѣстный психологъ криминалистъ Вульфенъ приводитъ такой фактъ. Преступникъ-плотникъ упорно не сознавался, но когда судебный экспертъ настойчиво доказывалъ, что преступленіе было совершенно молоткомъ, то обвиняемый не выдержалъ:

— Не молоткомъ, а топоромъ! — воскликнулъ онъ.

Многодневный процессъ не могъ разбудить совѣсть убійцы. Въ немъ заговорила лишь профессія.

Сознаніе на смертномъ одрѣ тоже нужно приписать къ предразсудкамъ, воспѣтымъ многими романистами.

Профессоръ Пирсонъ приводитъ такой случай. Въ Калифорніи умеръ нѣкто О., и профессору сообщили, что на смертномъ одрѣ О. сознался въ принадлежности къ шайкѣ, въ свое время надѣлавшей много шума своими дерзкими убійствами. Пирсонъ былъ обстоятельно знакомъ съ судебными дѣлами, возбужденными противъ этой неуголовной шайки. Одно изъ преступленій было совер-

чище золота! По рукамъ!? Не надо мнѣ вашихъ иныхъ способностей и добродѣтелей, кромѣ вашего маленькаго принципа...

И тутъ мадагаскарецъ дружески и довѣрчиво на ухо шепнулъ Колчеданову: «Кого только изъ Европы не выписывалъ, поимаете, дьяволы эдакіе, на девятый день прибытія вспыхивала у обонихъ страсть и — конечно... за страстью слѣдовала любовь, — вотъ горе-то!..» Итакъ, идетъ, мистеръ Коль!? Значитъ, по рукамъ, и мы друзья на вѣки!? А вы, дорогие собесѣдники, милорды и джентльмены, за здоровье моего компань-

на мистера Коль и — его родины, «ура»!..

Четырехтрубный гигантъ подходитъ къ Марселю... Тамъ онъ выгрузитъ мертвый и живой грузъ, наберется свѣжей силы, и вернется на дняхъ къ берегамъ Мадагаскара, гдѣ высаятся, очастливленные взаимной вѣрѣй, новые друзья и компаньоны. И толстякъ Корингъ не будетъ больше сомнѣваться въ неврѣтности жены, а мистеръ Коль, оставаясь и впредь вѣрнымъ своей неразмѣнной валютѣ, будетъ добывать и умножать еще настоящую, подлинную.

А. Буровъ.

шено на пароходъ. Убийца обнаруженъ не былъ. О. ъхалъ на этомъ же пароходъ въ качествѣ пассажира и былъ допрошенъ какъ и всѣ присутствовавшіе. Никакихъ уликъ къ нему власти не могли предъявить. Однако, уже на пароходѣ пассажиры начали поговаривать о возможномъ убійцѣ и указывали на О. только потому, что онъ былъ одѣтъ лучше, чѣмъ всѣ остальные пассажиры. Это приписанное О. публикой преступленіе О., тяготѣло надъ нимъ всю его долгую жизнь, и народная молва залогомъ до его смерти уже распространяла слухъ, что О. сознался на смертномъ одрѣ.

Профессоръ Пирсонъ дѣлаетъ одно интересное наблюдение. Увлекаясь чтеніемъ криминальныхъ и детективныхъ романовъ, въ которыхъ обязательно должны участвовать хорошо одѣтые джентльмены, народная молва всегда старается по признаку хорошаго костюма найти преступника. Если допустить, что по одному и тому же дѣлу арестовано двое: одинъ — оборванецъ и, извѣстный преступникъ, а другой — хорошо одѣтый джентльменъ, то толпа всегда будетъ искать въ хорошо одѣтомъ джентльменѣ, если не фактическаго убійцу, то вдохновителя преступления.

Существуетъ другой предрасудокъ, глубоко укоренившійся въ народныхъ массахъ. Это вѣра въ возвращеніе преступника на мѣсто преступления. Она имѣетъ свои основанія во многихъ случаяхъ. Во-первыхъ, злодѣй иногда возвращается, вспоминая, что имъ не все дочиста ограблено. Затѣмъ, возвратъ его объясняется часто желаніемъ лучше скрыть слѣды преступления, или взять забытую случайно вещь. Наконецъ, криминалистика знаетъ также такіе случаи, когда преступникъ возвращался къ своей жертвѣ изъ чувства самоудовлетворенія. Народная молва это явленіе объясняетъ мистически. Перстъ Господень какъ бы заставляетъ преступника отправиться и посмотреть на «дѣло рукъ своихъ».

О снѣ у убійцы Деспайнъ отзывается слѣдующимъ образомъ:

«Ничто такъ не походить на сонъ праведника, какъ сонъ убійцы!»

«Сонъ праведника» выраженіе, которое не поддается истолкованію, въ научномъ смыслѣ. Сонъ, прежде всего, зависитъ отъ нервной системы человѣка. Иной профессоръ, всю свою жизнь проведенную за книгами, вскакиваетъ по ночамъ почти каждый часъ, чтобы вписать ту или другую мысль въ свой трудъ, а законченный убійца спитъ «сномъ праведника».

Въ романахъ Диккенса его герои видятъ во снѣ кошмары, но это, такъ сказать, только литературный подходъ. Сонъ помогаетъ читателю познакомиться съ психологіей героевъ. Нервная система многихъ убійцъ бьется въ дѣйствительности крѣпче, чѣмъ у нѣкоторыхъ ни въ чемъ неповинныхъ людей, преслѣдуемыхъ по ночамъ мучительными кошмарами.

Психиатръ Де Санктисъ изслѣдовалъ сонъ 125 преступниковъ, приговоренныхъ къ смертной казни. 29 изъ нихъ видѣли сны часто, 64 — видѣли рѣдко, а 32 вообще ничего не видѣли. Изъ 93, видѣвшихъ сны 66 заявили, что видѣли сны отвлеченнаго характера и только 22 преступника сознались, что ихъ сны воспроизводили сцены убійствъ и образы жертвъ.

Съ появленіемъ моды на детективные ро-

ВИОЛЕТТА НОЗБЕРЪ ПРЕДЪ СУДОМЪ ПРИСЯЖНЫХЪ
Послѣ трехдневнаго разбирательства въ Парижѣ былъ вынесенъ приговоръ по дѣлу Нозберъ. Девятнадцатилѣтняя отецубийца приговорена къ смертной казни.

маны, каждое нераскрытое преступленіе вызываетъ много толковъ и пересудовъ. Особенно этими спорами занимаются читатели такихъ романовъ. Имъ кажется, что изучивъ нѣсколько запутанныхъ и распутанныхъ авторомъ криминальныхъ сюжетовъ, читатель получаетъ нѣкоторое представленіе о работѣ сыщика, и можетъ легко, со спортивнымъ достоинствомъ, помочь дѣлу розыска. Такъ полагали даже нѣкоторые начальники полиціи. Знаменитые авторы детективныхъ романовъ бывали иногда привлечены полиціей въ помощь для раскрытія запутанныхъ преступленій. Конанъ Дойль, Уоллесъ, Эдгаръ По по приглашенію полиціи принимали участіе въ раскрытію многихъ преступленій, но, къ сожалѣнію, себя хорошими детективами не показали на практикѣ, и даже уступали самому обыкновенному агенту, имѣющему всего нѣсколько лѣтъ практической работы въ этомъ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ. «Быть великимъ композиторомъ, это значитъ быть такимъ же хорошимъ барабанщикомъ».

Въ дѣлѣ Виолетты Нозберъ, приведенные «предрасудки», не могутъ имѣть большаго значенія, такъ какъ отравительница созналась въ преступленіи, а сообщниковъ у нея, повидимому, не было. Но въ этомъ злодѣяніи общество искало корней преступления и его вдохновителей. Судили не только убійцу, но и семью, воспитавшую такого ребенка, ту среду въ которой враждалась Виолетта Нозберъ и тѣхъ аборигеновъ Латинскаго квартала, которые брали деньги отъ несчастной Виолетты.

П. Ирнъ.

БОЛЬНЫМЪ, СЛАБЫМЪ,

НЕРВНЫМЪ, ПЕРЕУТОМЛЕННЫМЪ
(изъ нѣсколькихъ тысячъ отзывовъ)

СЕНАТОРЪ А. А. ЧЕБЫШЕВЪ — Парижъ:
«Послѣ пріема 2 флаконовъ Калефлюида я началъ чувствовать себя совершенно бодрѣе и ко мнѣ вернулся нормальный сонъ, а я много лѣтъ страдалъ упорной безсонницей. Къ этому долженъ добавить, что при подъемѣ на лѣстницу я больше не чувствую усталости и отдышки, какъ это было раньше. Могу это объяснить только **МОГУЧИМЪ УКРѢПЛЯЮЩИМЪ ДѢЙСТВИЕМЪ КАЛЕФЛЮИДА** на весь организмъ, несмотря даже на мой преклонный возрастъ».

ГРАФЪ М. И. ВОРОНЦОВЪ-ДАШКОВЪ
— Парижъ: Желая съ Вами подѣлиться моими наблюдениями о результатахъ леченія Калефлюидомъ. Послѣ пріема 2 флаконовъ я почувствовалъ себя совершенно окрѣпшимъ физически и морально. Сонъ сталъ нормальнымъ, настроеніе и самочувствіе прекрасное, а энергіи значительно прибавилось. Вотъ уже нѣсколько недѣль, какъ я прекратилъ принимать Калефлюидъ, а самочувствіе не измѣнилось. Слѣдовательно приходится заключить, что Калефлюидъ не является **ВРЕМЕННЫМЪ ВОЗБУДИТЕЛЕМЪ**, а дѣйствительно прекраснымъ средствомъ, восстанавливающимъ организмъ путемъ упитыванія нервной системы и железъ внутренней секреціи».

Калефлюидъ **УДОСТОЕНЪ ВЫСШИХЪ НАГРАДЪ** — 5 GRANDS PRIX и 5 БОЛЬШ. ЗОЛОТ. МЕДАЛЕЙ.

КАЛЕФЛЮИДЪ продается въ бол. аптекахъ, гдѣ нѣтъ, туда — высыл. налож. платеж. Бесплатно — требуйте у насъ литер. «Леченіе болѣзней». Пишите:

Laboratoire «E. KALEFLUID», Leriche Pharm. 66, Boulev. Exelmans, Paris 16. Bruxelles: Pharmacie Gouchmann Uccelle. Bucarest (6): Tatarsky, Str. Isvor. 43. Kharbine: Грузинская 10 — Мюллеръ. Бѣлградъ: — Марковичъ, Негошева 5.

ERMITAGE
CAUMARTIN
24, r. Caumartin. Tél.: Caum. 26-66

РЕСТОРАНЪ - КАБАРЭ - ДАНСИНГЪ
ОБЪЕМЪ ИЗЪ 5 БЛЮДЪ — FIXE 24 фр.
(sans supplements).
Цыганскій оркестръ ЮНЕЛЬ БАЖАКЪ.
ДЖАЗЪ — ex GLUSKINE — БАНДЪ
Рэнообразная артистическая программа.
THE-DANSANT — 15 фр. (СЪ ПИРОЖН.)
Дирекція «ДОМИНИКЪ».

ВЕЧЕРА У ДЪДА-ВСЕВЪДА

Вечеръ одиннадцатый

Въ этотъ вечеръ Дѣдъ-Всеvѣдъ, какъ только я переступилъ черезъ порогъ его кабинета, чуть не бросился мнѣ въ объятія.

— Никодимушка! — закричалъ онъ радостно. — Наконецъ-то! Идемъ скорѣе въ столовую. Тамъ уже всѣ за самоваромъ сидятъ.

И прежде чѣмъ я успѣлъ выразить мое удивленіе по случаю такого необыкновеннаго вниманія ко мнѣ, Иванъ Лукьяновичъ потащилъ меня въ столовую, гдѣ, дѣйствительно, за чайнымъ столомъ сидѣли, подъ предсѣдательствомъ Арины Карповны, два совершенно незнакомыхъ мнѣ старичины и двѣ такихъ же старушенціи.

— Спѣшу тебя познакомить, Никодимушка, — продолжалъ суетиться Дѣдъ-Всеvѣдъ. — Это мои добрые друзья: Сосипатръ Капитоновичъ Бурундуковъ со своей супругой Хіоніей Зотиковной и Македонъ Стахіевичъ Самосилкинъ со своей дражайшей половиной Макридой Африкановной. Да ты хоть и никогда не видалъ ихъ, Никодимъ, отлично долженъ знать моихъ друзей Бурундуковыхъ и Самосилкиныхъ по моимъ рассказамъ. Я вѣдъ тебѣ сто разъ говорилъ о нихъ.

Могу дать честное благородное слово, что никогда въ жизни Дѣдъ-Всеvѣдъ и не заикался передо мною ни о Бурундуковыхъ, ни о Самосилкиныхъ. Но не могъ же я вступить съ нимъ въ полемику и начать опровергать его. Я вынужденъ былъ сдѣлать видъ, будто дѣйствительно я весьма наслышанъ о нихъ, поздоровался со стариканами, поцѣловалъ старушенціямъ руки.

— Да, Никодимъ, — продолжалъ ораторствовать Иванъ Лукьяновичъ, — мало такихъ семей на свѣтѣ, какъ семьи друзей моихъ Бурундуковыхъ и Самосилкиныхъ. Всѣ люди между собою грызутся, завидуютъ другъ дружку, сплетни разводятъ. Но между Бурундуковыми и Самосилкиными, несмотря на то, что они живутъ въ одномъ и томъ же домѣ, на одной и той же лѣстницѣ и даже на одной и той же площадкѣ, ни разу еще не пробѣжала ни одна черная кошка.

— Это вѣрно, — сказалъ Бурундуковъ и дружески положилъ руку на плечо Самосилкину.

— Это чистѣйшая истина, — сказала Самосилкина и крѣпко поцѣловала Бурундукову.

— Вотъ видишь! — воскликнулъ Иванъ Лукьяновичъ. — Вотъ видишь, Никодимъ, я не совралъ и даже не преувеличилъ! А вѣдъ могли же хоть когда-нибудь повздорить двѣ семьи, каждая изъ которыхъ благословлена четырьмя дѣтьми. Но и дѣти у Бурундуковыхъ и Самосилкиныхъ вышли необыкновенно удачныя:

Януарій — талантливый скрипачъ, Аполлинарій — художникъ, Арсеній — дантистъ, Геннадій — ветеринарный врачъ, Марина — пианистка, Розалинда — массажистка, Еликонида — три языка знаетъ, Матрена — вышиваетъ, вяжетъ, шьетъ, какъ первоклассная специалистка. Восемь человѣкъ дѣтей на двѣ семьи, по четыре на семью, и всѣ способные, всѣ талантливые и чудеснаго поведенія. Видалъ ты гдѣ-нибудь, Никодимъ, чтобы родителямъ въ дѣтяхъ такая была удача?

— Разумѣется, это рѣдкое явленіе въ наше время, — вынужденъ былъ сказать я. — Поздравляю, господа, съ вашими дѣтками. Навѣрно, и внуковъ они вамъ подарятъ хорошихъ.

— Уже имѣются внуки, — пробасилъ Бурундуковъ. — На рѣдкость славные ребята. — Большое утѣшеніе имѣемъ отъ внуковъ. — прибавилъ и Самосилкинъ тонкимъ голосомъ.

Старушенціи ничего не сказали, но опять выразительно поцѣловались.

— Какъ же, какъ же! — продолжалъ съ воодушевленіемъ Дѣдъ-Всеvѣдъ. — Чудные пострѣлята — внучата. Да развѣ ты не зналъ объ ихъ существованіи? Развѣ я не рассказывалъ тебѣ про Митьку и Аленьку? Память у тебя, Никодимъ, кошачья.

Опять же даю честное слово, что никогда въ жизни и не заикался передо мною Дѣдъ-Всеvѣдъ ни про какого Митьку и ни про какую Аленьку.

А Иванъ Лукьяновичъ, между тѣмъ, продолжалъ:

— И вѣдъ какъ это хорошо, что Бурундуковы и Самосилкины между собою переженались! По крайней мѣрѣ, люди взяли въ супруги людей изъ одной среды, одного воспитанія, съ которыми играли вмѣстѣ въ дѣтствѣ. Только такіе браки и могутъ быть счастливыми, когда мужъ и жена вмѣстѣ росли. Тутъ ужъ никакихъ несходствъ характеровъ, приводящихъ въ результатѣ къ разводу, быть не можетъ. Тутъ ужъ бракъ, такъ бракъ, а не современная комедія. Да, я тебѣ скажу, Никодимъ, я вѣдъ у молодыхъ Бурундуковыхъ и Самосилкиныхъ бываю. Такъ это одно удовольствіе сидѣть у нихъ. Миръ, тишина, благодать, поцѣлуи, объятія. Ужъ такая семейная, дѣйствительно, обстановка, что чувствуешь себя, какъ въ раю.

— Недавно я пилъ чай, — продолжалъ съ энтузіазмомъ Дѣдъ-Всеvѣдъ, — у Януарія, который, какъ тебѣ должно быть извѣстно, Никодимъ, женился на любимой сестрѣ Аполлинарія. Ну, прямо съ наслажденіемъ провель я вечеръ въ этой идеальной семейной обстановкѣ. А третьяго дня лишь я обѣдалъ у Розалинды, которая, какъ ты, навѣрно, помнишь, Никодимъ, по моимъ рассказамъ, вышла за любимого брата Марины. Такъ обѣдъ, другъ мой, поданъ былъ лучше, чѣмъ въ любомъ ресторанѣ, а вѣдъ все Розалиндочка сама своими ручками приготвила.

— Чудно готовить Розалинда, — сказали хоромъ въ одинъ голосъ старики.

— Но надо отдать справедливость и Еликонидѣ, — воскликнулъ Дѣдъ-Всеvѣдъ. — Никто такъ не варитъ варенье, какъ Еликонидочка. Я вѣдъ рассказывалъ тебѣ, Никодимъ, про Еликонидочку, отецъ которой приходится Розалиндиному мужу тестемъ? Варенье изъ айвы она готовитъ — пальчики оближешь. А мужа своего какъ она обожаетъ. Каждыя пять минутъ цѣлуетъ. Но долженъ тебѣ признаться, Никодимъ, что любовь Еликониды къ ея супругу нисколько меня не удивляетъ. Это настоящій красавецъ мужчина. Ростомъ — въ эту дверь не войдетъ. Глаза голубые, щеки красныя, усы сѣдые, а волосы черные, какъ смоль.

— Да, ужъ мужчина, какъ съ картинки, — хоромъ прошептали обѣ старушки и опять поцѣловались.

— Я тебѣ, Никодимъ, — продолжалъ Дѣдъ-Всеvѣдъ, когда-нибудь покажу фотографію Еликонидинаго мужа. Самъ увидишь, какой это красавецъ. Да что тутъ говорить! Еликонидина мужа тещъ, отецъ Аполлинарія, его даже своему родному сыну предпочитаетъ. «Хорошъ, говоритъ, мой сынъ, а зятекъ въ десять разъ лучше». А Марина, у которой шурина нѣтъ, считаетъ Еликонидина мужа первымъ красавцемъ въ мірѣ.

Я потянулся за графинчикомъ съ портвейномъ, чтобы налить себѣ рюмочку, но Иванъ

Лукьяновичъ довольно неделикатно остановилъ мою руку на поль-пути.

— Погоди, Никодимъ, — сказалъ онъ. — Сейчасъ я велю подать бутылочку шампанскаго и, конечно, ты, какъ деликатный и воспитанный человѣкъ, во-первыхъ, подождешь, пока тебѣ нальютъ, а во-вторыхъ, подойдешь къ четвѣ Бурундуковыхъ и четвѣ Самосилкиныхъ и выпьешь съ каждой четой за здоровье ихъ дѣтей.

— Я бы съ удовольствіемъ сдѣлалъ это, — отвѣтилъ я ядовито, но, къ сожалѣнію, Иванъ Лукьяновичъ, въ нашемъ интересномъ сообщеніи есть большой пробѣлъ, который я могу объяснить себѣ только вашей безтолковостью. Вы сообщили мнѣ массу дѣтскихъ подробностей о Бурундуковыхъ и Самосилкиныхъ, но упустили изъ виду самое главное: т. е., сказать мнѣ, кто чей сынъ или чья дочь.

Не могу же я чокаться съ Бурундуковыми за здоровье ихъ сына Януарія, когда Януарій, можетъ быть, сынъ Самосилкиныхъ и точно также не могу я выпить съ Самосилкиными за здравіе дочери ихъ Розалинды, развѣ я не знаю, ихъ ли она дочь или госпождъ Бурундуковыхъ.

Иванъ Лукьяновичъ посмотрѣлъ на меня, какъ на послѣдняго дурака, и сказалъ:

— Ты меня такъ удивляешь, Никодимъ, что я рѣшилъ не только не откупоривать шампанскаго, но и убрать со стола и портвейнъ. Какъ! Послѣ всѣхъ свѣдѣній, которыя ты получилъ только что о составѣ семейства Бурундуковыхъ и Самосилкиныхъ, ты еще не знаешь, кто изъ восьми молодыхъ людей кому, чѣмъ приходится? Ты не знаешь, чьи сыновья Аполлинарій, Януарій, Арсеній и Геннадій? Ты не знаешь, чьи дочери Еликонида, Розалинда, Марина и Матрена?

Рѣшительнымъ жестомъ Иванъ Лукьяновичъ убралъ со стола графинчикъ съ портвейномъ и сказалъ:

— Состояніе твоихъ мозговъ, Никодимъ, столь угрожающее, что отнынѣ ты никогда не получишь у меня въ домѣ ни рюмки спиртного. По крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока разобравшись въ принадлежности восьми молодыхъ людей къ семьямъ Бурундуковыхъ и Самосилкиныхъ, ты не докажешь, что мыслительный аппаратъ твой на что-нибудь еще годится.

Дорогіе читатели «Илл. Россія». Выручайте, кто въ Бога вѣруетъ. Перспектива съестъ у Дѣда-Всеvѣда на чайный режимъ безъ капельки спиртного меня такъ пугаетъ, что я готовъ выхлопотать прекрасный подарокъ, книжку:

Сигридь Ундсетъ «Весна».

тому читателю, который лучше всего объяснить мнѣ, какъ распределяются между Бурундуковыми и Самосилкиными вышеупомянутые восемь молодыхъ людей.

Конверты по этому конкурсу будутъ вскрыты и премія присуждена на 21 день послѣ выхода въ свѣтъ этого номера журнала.

Никодимъ Штучкинъ.

*Зубоврачебные Кабинеты
4, r. Cambonne (15^e)*

*Примѣненіе новейшихъ
достиженій зубоврачеванія.
Быстрое и гарантированное
исполненіе.
Разрѣзка платеска до 12 мѣс.*

Скауты и скаутки в Каннах предъ церковью. — На походѣ. — Походъ въ горы. — Посѣщеніе И. А. Бунина въ Грассѣ.

"РУССКІЙ СКАУТЪ"

Организація полк. В. А. Богуславскаго

Лагерь организаціи, какъ и въ прошломъ году, находился въ 3 км. отъ Антибъ, въ 500 шагахъ отъ моря, у рѣчки Ля Брагъ. Мѣсторасположеніе лагеря было покрыто высокою и густою травой. Дѣти помѣщались въ прекрасныхъ, непромкаемыхъ палаткахъ, спали на отлично устроенныхъ нарахъ. Питание, медицинскій надзоръ и постоянное за дѣтьми наблюденіе были поставлены на должную высоту. Чистота въ лагерѣ, вообще, а въ палаткахъ въ частности, была образцовая, какъ «на военномъ кораблѣ», выразился одинъ изъ посѣтителей. Вся жизнь лагеря проходила по расписанію, въ которомъ известное время удѣлялось на занятія по ознакомленію съ исторіей Россіи и на занятія по русскому языку, а также и на занятія чисто физическія (гимнастика, игры и т. п.). Дѣти ежедневно купались въ морѣ. Согласно выработанной программѣ, во второй половинѣ лагеря, были предѣланы рядъ

походо-экскурсій, частью на автокарахъ, частью пѣшкомъ, для ознакомленія скаутовъ и скаутокъ съ красотами Котъ д-Азуръ; во время этихъ походовъ, дѣти посѣтили рядъ городовъ на побережьи, какъ-то: Канны, Грассѣ, Ницца, Монте-Карло и другіе, вездѣ знакомясь съ ихъ достопримѣчательностями. Въ Грассѣ посѣтили всемірно извѣстную фабрику духовъ, гдѣ выслушали объясненія, какъ производится духи, отъ химика-спеціалиста, нашего соотечественника, г. Рождественскаго, въ Грассѣ-же посѣтили И. А. Бунина, съ которымъ и снимались. Сройными рядами, одѣтые въ красивую форму походо-скауты и скаутки по улицамъ городовъ, съ громкимъ пѣніемъ русск. (патриотическихъ) пѣсенъ возбуждая у зрителей, своей выправкой и бодрымъ видомъ, удивленіе, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже восхищеніе, какъ то было въ Ниццѣ, въ одно изъ воскресеній, на променадъ де-з-Англе.

Піанистъ

А. К. БОРОВСКІЙ

Къ его предстоящему 25 октября концерту.

РЕСТОРАНЪ

La Nouvelle Maisonnette

Биржевые завтраки (отъ 11 ч. до 12-15) — 12 фр.
ЗАВТРАКИ 16 ФР. (вскл. кув., вино и кофе).
ОБЪДЫ — 24 ФР. **УЖИНЫ.**
 Консомация — 15 фр. Шампанское отъ 40 фр.
 Специальный залъ для товарищескихъ завтраковъ и обѣдовъ.
 Оркестръ Р. ВОЛОДАРСКАГО.
БОЛЬШАЯ АРТИСТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА. — ТАНЦЫ.
 36, RUE VIVIENNE (близъ Биржи). TEL.: GUTENBERG 20-80.

РОМАНЪ

Авторизованный переводъ съ французскаго для «Илл. Россіи»

СОДЕРЖАНІЕ ПРЕДЫДУЩИХЪ ГЛАВЪ.

А. Бурронъ — комерсантъ изъ Казабланки — отправляется изъ Марселя моремъ въ Марокко. На пароходѣ онъ знакомится съ г-жей Севераль и встрѣчаетъ своего хорошаго знакомаго, крупнаго административнаго дѣятеля Марокко де-Толли.

1-ое ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Онъ широкимъ движеніемъ протянулъ Буррону руку.

— Мастеръ, смѣю сказать, я очень и очень радъ видѣть вашу симпатичную физиономію на этой благословенной посудинѣ. Здоровье?

— Прекрасно г. Инспекторъ. А вы какъ изволите поживать?

Де Толли прервалъ его:

— Дѣла?

— Очень хорошо. Но...

— А все остальное?

— Остальное.. Гм...

Толли энергично заявилъ:

— Остальное обстоитъ такъ же прекрасно. Мастеръ, вы человекъ, неуклонный въ достиженіи своихъ цѣлей и потому близкій моему сердцу. Да благословить васъ небо!

Бурронъ, котораго Толли прервалъ три или четыре раза, все же закончилъ свою первую фразу:

— Г. де Толли! а вы сами? ваше здоровье? какъ дѣла?

Толли пожалъ плечами.

— Мастеръ, вамъ на все это наплевать. И мнѣ тоже, вообразите! Давайте говорить о другомъ. Вотъ идутъ люди, каждая улыбка которыхъ стоитъ самой лучшей сдѣлки. Да, да, мастеръ. Вѣрите мнѣ. Рекомендую вамъ слѣдить за этой сдѣлкой. Я добръ и подготовлю вамъ почву, представивъ васъ надлежащимъ образомъ.

Двое вошедшихъ были депутаты, о которыхъ упоминалось выше.

Де Толли продолжалъ:

— Добрый вечеръ, господа! Позвольте вамъ представить моего стараго друга, жителя Казабланки, моего вѣрнаго Буррона, Амедѣ-Жюля. Мастеръ, это г. Масмежанъ, депутатъ города Канни, и г. Ньеверюисъ, депутатъ Туркуэна. Два друга, клянусь вамъ. Господа, не забудьте, что Бурронъ — хозяинъ горъ и долинъ, рынковъ и фабрикъ въ Казабланкѣ.

Депутаты поклонились. Морисъ де Толли прервалъ обычный обмѣнъ любезностями:

— Клянусь Юпитеромъ! — вскричалъ онъ, — я вижу лучшей цвѣтокъ нашего стола, — поэта, который собирается ошастливитъ своимъ божественнымъ присутствіемъ прозаическую землю Марокко. И я вижу нѣчто еще лучшее: очарованіе, грацію, красоту! Г-жу Доріанъ, жену нашего славнаго министра, не знаю чего именно, и г-жу Севераль, которая такъ же красива, какъ жена министра. Господа!

Всѣ встали. Начались обычные привѣтствія, которыя не прекратились и тогда, когда небольшого роста человекъ, сухой, какъ виноградная лоза, присоединился къ обществу. Это былъ капитанъ Антонелли, старій морякъ, командиръ «Медзара».

— Милостивыя государыни, милостивые государи, — сказалъ онъ, сразу принявъ командованіе столомъ, какъ онъ командовалъ всѣмъ судномъ. — Прошу васъ занять мѣста. Вели подавать. И шампанскаго! — сказалъ онъ лакею. Я знаю, какъ принять гостей, которыхъ я имѣю честь везти изъ Марселя, скрывшагося изъ вида позади насъ, въ Марокко, который скоро покажется передъ нами.

Онъ говорилъ съ сильнымъ южнымъ акцентомъ. Капитанъ Антонелли, какъ большинство его коллегъ, совершающихъ дальніе рейсы изъ Марселя, былъ корсиканцемъ.

Капитанъ Антонелли произвелъ впечатлѣніе не только на дамъ, но даже и на депутатовъ, хотъ они и привыкли къ всевозможнымъ встрѣчамъ. Что же касается до Буррона и Толли, они

столько разъ совершали путешествіе изъ Марселя въ Марокко, что всѣ капитаны пароходовъ имъ были хорошо знакомы.

Разлили шампанское. Капитанъ Антонелли поднялъ свой бокалъ:

— Господа, — сказалъ онъ: — я не пью за счастливое окончаніе нашего путешествія, такъ какъ оно будетъ счастливымъ, въ этомъ вы можете быть увѣрены: это мое дѣло и я за него ручаюсь. Я пью за ваше счастливое пребываніе въ нашемъ новомъ Марокко. И это — не лишнее пожеланіе. Я командую «Медзаромъ» со временъ оккупации Марокко и съ тѣхъ поръ не мѣнялъ парохода — даже во время войны. За это время я перевезъ изъ Марселя въ Казабланку немало милѣйшихъ людей, которые уѣзжали туда, полные самыхъ радужныхъ надеждъ, съ тысячею великолѣпныхъ проектовъ, каждый изъ которыхъ долженъ былъ ихъ обогатить. Я отвезъ обратно въ Марсель добрыя три четверти изъ нихъ и всѣ эти люди возвращались оттуда съ разбитыми надеждами. Что же касается тѣхъ, которыхъ я больше не видѣлъ, я знаю, что кое-кто изъ нихъ давно нашелъ себѣ мѣсто на кладбищѣ.

Въ душѣ каждаго настоящаго корсиканца живетъ поэтъ смерти, вродѣ тѣхъ, которыхъ такъ прекрасно описалъ Меримэ въ «Коломба».

Когда капитанъ Антонелли произнесъ свой тостъ и осушилъ бокалъ, воцарилось внезапное молчаніе. Нужна была непосредственность и беззаботность такого человекъ, какъ Морисъ де Толли, чтобы разсѣять тягостное впечатлѣніе, которое произвела на всѣхъ рѣчь капитана.

— Гелло! Кэптэнъ, — вскричалъ весело Толли, — отъ вашихъ мрачныхъ предсказаній холодъ пробѣгаетъ по спинѣ. Клянусь Юпитеромъ, вы не правы, кэптэнъ Антонелли! Марокко гораздо болѣе гостеприимная страна, чѣмъ вы думаете. Доказательствомъ можетъ быть сидящій передъ вами мастеръ Бурронъ и вашъ покорный слуга — я самъ. А! Вотъ вы и сбиты съ ногъ, нашъ добрый кэптэнъ! Потому что Марокко очень не плохо отнеслось къ намъ. Я былъ ровно ничѣмъ въ 1912 году, когда мнѣ пришла въ голову мысль бросить мою старую Францію и отправиться искать счастья въ Танжерѣ. И тамъ я сталъ архитекторомъ, археологомъ, министромъ султана, совѣтникомъ Главнаго Резидента, инженеромъ, садовникомъ, спекулянтномъ, филологомъ и даже промышленникомъ и собственникомъ. Ну-ка, скажите, что я лгу. Вы не можете этого сказать.

Что же до мастера Буррона, то въ то время, когда я былъ ничѣмъ, онъ былъ чѣмъ-то гораздо меньшимъ. А теперь онъ сталъ всѣмъ: торговцемъ хлѣбомъ, торговцемъ мулами, торговцемъ верблюдами, цементомъ, известью, деревомъ, дорогами, домами, городами, столицами, людьми, племенами, цѣлыми народами! Клянусь Юпитеромъ! Мастеръ Бурронъ, отъ имени Маршала-Резидента я покупаю у васъ все Марокко, которое фактически принадлежитъ вамъ. Сколько?

Теперь всѣ громко смѣялись.

И вдругъ де Толли рѣзко перемѣнилъ тонъ.

— Покупать не трудно. Важно продавать. Мастеръ Бурронъ, я хочу продать вамъ цѣнную вещь. Дѣлаемъ дѣло?

— Я ни отъ какихъ дѣлъ не отказываюсь! — подтвердилъ Бурронъ, который смѣялся громче всѣхъ.

Всѣ эти разговоры не мѣшали обществу очень не плохо обѣдать. Хотя кухня «Медзара» не была достойна той репутаціи, которой пользовались когда-то французскіе пароходы, она, все же, была обильной и вкусной. И Морисъ де Толли не былъ человекъ, способнымъ говорить безъ того, чтобы отдать должную честь стоящимъ на столѣ напиткамъ. Общее веселье смѣнилось впечатлѣніемъ, которое произвелъ на всѣхъ, самъ, быть можетъ, того не подозревая, капитанъ Антонелли.

Когда Бурронъ заявилъ, что онъ ни отъ какихъ дѣлъ не отказывается, де Толли отвѣтилъ:

— Такъ вотъ и сдѣлайте то, о которомъ я говорю. Тѣмъ болѣе, что оно очень выгодно. Вы знаете, мастеръ, какія усилія прилагаетъ Маршалъ, чтобы воскресить одну изъ интереснѣйшихъ отраслей марокканской промышленности — выдѣлку ковровъ.

— Конечно, знаю! — отвѣтилъ Бурронъ, ничего не понимая. Онъ ждалъ всего, кромѣ этого.

— Прекрасно! Такъ вотъ, представьте себѣ, Маршалъ рѣшилъ, что для оживленія этой отрасли промышленности, въ данное время почти погибшей...

— О, — прервалъ его Бурронъ, — вы можете сказать — со всѣмъ погибшей.

— Маршалъ рѣшилъ, — продолжалъ невозмутимо де Толли, — что для этого необходимо то, чего вы не угадаете.

— Вотъ какъ?

— Нѣтъ, — продолжалъ де Толли съ насмѣшливой строгостью. — Эта промышленность не нуждается ни въ деньгахъ (Маршалъ нашелъ для нея миллиарды во Франціи), ни въ рабочихъ рукахъ (Марокко густо населенная страна), и даже не въ техническихъ силахъ. Въ крайнемъ случаѣ, я здѣсь и я пригоденъ для многихъ вещей.

— Чортъ возьми, я думаю! — съ энтузіазмомъ отвѣтилъ Бурронъ.

Толли, сдѣлавъ ему привѣтственный жестъ рукой, продолжалъ: — Короче говоря, мѣстные ковры нуждаются въ хорошей ор-

Памятный листокъ

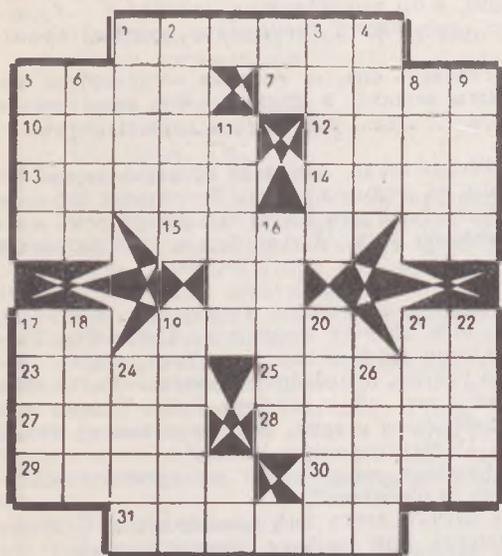
Почтовый ящикъ

Октябрь. СОБЫТІЯ ЗА НЕДѢЛЮ.

- 22 Род. Фр. Листъ — извѣстный нѣмецкій композиторъ (1811)
Род. Сарра Бернаръ — извѣстная французская артистка (1844).
- 23 Учреждение сиротскихъ домовъ Екатериной II (1770).
Отступление Наполеона изъ Москвы (1812).
Сконч. В. В. Стасовъ — историкъ искусства (1906).
- 24 Взятіе Кронштадта (1708).
- 25 Род. Бизе — французскій композиторъ (1838).
- 26 Род. писатель Г. И. Успенскій (1840).
Сконч. В. Д. Спасовичъ — извѣстный присяжный повѣренный (1906).
- 27 Открытіе Пастеромъ сыворотки противъ бѣшенства (1883).

КРЕСТОСЛОВИЦА

ЗАДАЧА № 510.

Горизонтально:

1. Необходимая часть одежды. 5. Мебель.
7. Предлогъ. 10. Источникъ тепла, наводящій на размышленія. 12. Греческій богъ. 13. Государственный дѣятель, арестованный въ чуждѣ. 14. Убѣжище звѣря. 15. Женское имя.
17. Инициалы русской Императрицы. 19. Европейская столица. 23. Аллюръ. 25. Перчатки. 27. Женское имя. 28. Французскій опереточный композиторъ. 29. Женское уменьшительное имя. 30. Рѣка въ Испаніи. 31. Другъ и врагъ человѣка.

Вертикально:

1. Свойственница. 2. Женское имя. 3. Ристалище. 4. Собачья кличка. 5. Карточная игра. 6. Принадлежности для варки варенья. 8. Женское имя. 9. Союзъ. 11. Простая машина. 16. Нарѣчіе. 17. Священное животное. 18. Славянская буква. 19. Древнее привѣтствіе. 20. Знакъ отличія. 21. Продуктъ горѣнія. 22. Напитокъ. 24. Восточный вождь. 26. Средство передвиженія.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 509.

Горизонтально:

1. Паромъ. 4. Пюан. 7. Алюр. 8. Ирина. 9. Дока. 11. Амбар. 13. Воит. 15. Ерос. 18. Дело. 21. Кран. 23. Трава. 26. Олаи. 27. Ксюта. 28. Гора. 29. Актъ. 30. Палас.

Вертикально:

1. Пана. 2. Алума. 3. Орда. 4. Право. 5. Юный. 6. Настя. 8. Ик. 10. Орел. 12. Беда. 14. Оспа. 16. Рота. 17. Скука. 19. Еноты. 20. Свора. 22. Риск. 24. Рига. 25. Абас.

TOUJOURS SEUL, 38 л., интелл., им. постоянную службу, хотѣлъ бы перепис. съ особой среднихъ лѣтъ жив. во Франціи. 451

Разыскиваю есаула Ксенигъ Евдокима Титовича, ур. гор. Ейска, Кубанской области. Пр. откликнуться по адр.: Legionnaire Nicolas Taranetz, 11 c-nie, 4 Etranget, Poste Zilmi, Maroc. 471

Лицъ знающихъ мѣстопробываніе семьи Dramez — Emile, Marthe, Marcelins, Jean et Florentine, прос. сообщ. по адресу: M-me Rotulo, Route Forestière de Jardy, Chaville (S. O.) 482

Лицъ, знающихъ мѣстопробываніе Николая Башкирова, служ. въ Крыму въ 13-ой артиллер. бригадѣ 13-ой дивизіи, просятъ сообщить его адресъ: Mr. Koudriachoff Basile, 11, cité de Pusy, Paris 17-e. 483

Разыскиваю Неустроевыхъ: Ольгу, Александра, Владиміра, Софію, Надежду и Любовь. Прошу сообщить: Бѣлградъ. Кр. Драгутина 8. Вѣрѣ Назаревской. Югославія. 488

Лицъ, знающ. что-либо о судьбѣ Владиміра и Александра Михайловичей Колесниченко, прош. напис. по адресу: Cap. Guera 4939, 4 Reg. Etr. C. M-2 par Agadir militaire Aferni. Maroc Occidental. 489

Разыскиваю Анфису Матвѣевну Пѣукову, урожд. Кондрашеву, Донской обл., станицы Верхне-Курмоярской. Прошу сообщ. по адр. Legionnaire Taranetz Nicolas. M-Ile 2790 Hopital Militaire à Oudjda Maroc. 489

Русскій студентъ ищ. переписки для серьез-

ной цѣли съ интеллиг. барышн. или же дам. Согл. уѣхать во всѣ страны. 489

«Русско-Американскаго гражданина» прос. сообщ. свой адресъ въ Почтовый ящикъ «Ил. Россія». 492

Д. К. — б. офицеръ, 34 л., допустившій ошибку остаться холот., ищетъ переписки съ дамой или барышней въ возрастѣ отъ 25 до 30 л. Жел. фотогр. 493

Господинъ 40., натурализов., б. офицеръ, универ. образов., постоян. служба, сбереж., жел. переписыв. съ интеллиг. особой. 494

ФЕРМЕРЪ. Одинокій, 40 л., ищетъ переписки съ особой, не боящ. физич. труда и любящ. животныхъ и сельское хоз. Цѣль серьезная. 495

Jeune legionnaire, окончив. скоро военную службу, ищ. переписки съ мол. дѣв. во Франціи или за границей. 496

ДВѢ СЕСТРЫ, любящія сем. уютъ, жел. переписыв. съ лицами, не старше 40 л., обеспеч. работаю, жив. безразлично въ какой странѣ. Цѣль серьезная. 497

ОДИНОКАЯ А. — Хот. бы нач. серьезн. переписку съ русск. интеллигент., солидн. господ., около 50 л., любящ. домашн. уютъ. Мнѣ 43 л., русская, образов. средн. Разведена съ муж. иностр. Нахож. на государственн. службѣ. Жел. фотогр. 498

ОДИНОКІИ 34 Л. Жел. бы переписыв. съ русск. 499

К. Х. ПАРИЖЪ. Б. офиц., 32 л. предлаг. переписку русской не старше 30 л., скромной. безъ особ. претензій, могуш. посѣтить Парижъ и предпочтит. живущей въ провинціи. Отвѣтитъ каждой. Цѣль серьезная. 500

ФАБРИКА И МАГАЗИНЪ **МЕБЕЛИ** ОМИРОВА 6, rue Folie-Mericourt Paris XI, Tél.: Roq. 89-86, M-ro St-Ambroise
Мебельная, столярн. и декорат. работы по отдѣлкѣ магаз., витринъ, баровъ и кварт.

5, rue Royer-Collard. Paris V-e
около Люксембургскаго вокзала

Prix fixe 7 fr. et à la carte.

Цыганск. оркестръ Жана Захарьяса и русск. попул. пѣсни въ нов. ориг. репертуарѣ г-жи Жило и Растегаева. Закажите вашъ столикъ по тел. Дантонъ 80-49.

ВОЗОБНОВЛЕНЪ

пріемъ учениковъ и ученицъ въ Студіи парикмахерскаго искусства А. К. Емельяненко, 39, Bd. Edgard-Quinet. M-o: Montparnasse, Bienvenue et Edg.-Quin. Мужской, дамскій и театральн. отдѣлы. Окончившіе получ. французскій дипломъ.

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ книжныхъ и писчебумажныхъ магазинахъ и газетныхъ кіоскахъ
ПОПУЛЯРНЫЕ, наиболѣ изящные и самые ДЕШЕВЫЕ

Календари Издательства „ДОБРО“ на 1935 г.

1. ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ съ многокрасочной художественной въ русскомъ стилѣ стѣнкой-паспарту Фр. 4,70
 2. ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ (настольный) КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ въ художественной многокрасочной обложкѣ Фр. 3,50
 3. КАРМАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1935 ГОДЪ Фр. —90
- Цѣны указаны безъ пересылки.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ КАЛЕНДАРЕЙ:

Wydawnictwo «DOBRO», Pologne, Warszawa, ul. Krakowskie Przedmiescie 53.

ФРАНКО-РУССКАЯ КЛИНИКА д-ра Г. ЭТТИНГЕРА
168-ter, AV. DE NEUILLY, Neuilly s/S. — TEL.: MAILLOT 95-50.
Постоянные кровати. При клинике круглые сутки находится врач. Консультация извне-
стных профессоров. Плата за содержание стационарных больных от 40 фр. въ
сутки. Прием рожениц. Тщательный уход. Полный комфорт. Рентгеновский каби-
нет. Ультра-фиолет. лучи. Свѣтовые ванны. Haute fréq. Диатермия. Курсъ общаго и
частичнаго худѣнія. Справки лично и письменно по первому требованію.

Клиника для роженицъ

Напротивъ парка Buttes Chaumont.
Приемъ отъ 1-3 ч. и отъ 6-8 час. вечера
САМ. ВЫГ. УСЛОВІЯ. Assur. soc.
6, rue de l'Atlas, Metro Belleville
tél.: Nord 46-65.

Д-ръ ХМѢЛЕВСКІЙ Импер. Москов.
Унив.

ВЕРНУЛСЯ

Внутр. и нервн. бол. 12-2 и 6-8 час.
36, rue Fondary-XV, Suffr. 43-90
M-o Commerce et Motte-Piquet

ПЕРЕМѢНА АДРЕСА

Пар. Ун. **Марія Ник. СОПРУНОВА**
Д-ръ Мед.
Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана.
ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч.
20, Square de la Motte-Picquet
(уг. 5, rue d'Ouessant), M-o La
Motte-Picquet — Gr. Ség. 69-74.

Профессоръ
Е. М. Вайнштейнъ
АКУШЕРСТВО и ЖЕНСК. БОЛ. (ХИРУРГІЯ)
4, SQUARE THIERS (уг. 155, av Victor-
Hugo), Passy 80-30.
Приемъ отъ 5-7 час. и по соглаш.

Д-ръ Е. Л. ВАСИЛЬЕВЪ
(ЖЕНСК. и ВНУТРЕН БОЛ.)
возвр. и воз. приемъ по пон., сред. и суб.
съ 5 до 7 ч.
11, r. de l'Avre (15), tél.: Suff. 22-66

Д-ръ Мед. І. СТРАХОВИЧЪ
ВОЗВРАТИЛСЯ
Нервн., внутр. бол., алкоголизмъ.
Психотерапія. Отъ 5 до 7 ч. в.
4, Av. Théodore Rousseau
(Place Rodin),
M-ro Ranelagh, tél.: Jasm. 37-98.

90, AVENUE FELIX FAURE, 90

(прежде 125, rue de Javel)

Вниманію шофферовъ такси

Спец. мастерская быстрыхъ и дешевыхъ починокъ крыльевъ, паршюковъ и т. д.
переведена — 90, av. Felix Faure.

Открыто (даже въ воскр. и празднич. дни) отъ 7 до 20-ти часовъ.

Русская Гимназія въ Парижѣ 16-ый
УЧЕБ. Г.

ИМЕНИ ЛЭДИ ЛИДИИ ПАВЛОВНЫ ДЕТЕРДИНГЪ

Открытъ приемъ во всѣ десять классовъ на 1934-35 учебн. годъ.

29, Bd. d'Auteuil, Boulogne s/S. M-o Porte d'Auteuil. Tél.: Mol. 17-86.

ВОТЪ ГДѢ КОРМЯТЬ!!!

РЕСТОРАНЪ «CHEZ MÈNE»

9, r. Général Lanrezac et 2, r. Arc de Triomphe, près de l'Av. M.-Mah.

Во вновь расширенномъ и попрежнему уютномъ ресторанѣ

Вы найдете за 7 фр. prix-fixe, обильный выборъ вкусныхъ блюдъ.

Хозяйка Comtesse de Beaurepaire

Директоръ Саша Германъ.

6 фр. Кормить вкусно и сытно въ своемъ уютномъ ресторанѣ 6 фр.
9, RUE RENNEQUIN, M-go TERNES

(вблизи церкви).

СИРЕНА

6 фр. ОБЪЕДЫ и УЖИНЫ ИЗЪ 3-хъ БЛЮДЪ
6 фр. 6 фр. и A LA CARTE.

Дир. М-мъ Симвь 6 фр.

Ставь во главѣ Аки. О-ва Nixe,
СЕРГѢЙ ХРИСТОФОРОВИЧЪ МИССИРОВЪ
въ новомъ расширенномъ помѣщеніи продолжаетъ производить свои прослав-
ленные «Produits de Beauté»:
Кремы, Lotion-ы, пудры, непобѣдимый «Rouge à lèvres».
Испытанное средство противъ морщинъ — **BATON ANTIRIDES.**
21, Bd de Grenelle. Paris (15-c). Tél.: Suffren 35-39.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. И ЖЕМЧУГА
по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.

Починка и передѣлка.

KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisé
Tél.: 89-69.

ПРОД. и ВЕЩ. ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖН. ПЕРЕВОДЫ на Торгсинъ.
ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ
UNION DES ZEMSTVOS RUSSES
73, rue de la Victoire, Paris (9°); Tél.:
Trinité 52-73 et 52-74.
Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Прис. Повѣр. **П. С. ШИРСКІЙ**

Бухгалтерскій, юридическій и фискальный кабинетъ
Веденіе торговыхъ книгъ, mise a jour,
балансы, отчеты, экспертиза. — Суд. и
Админ. дѣла, Учрежденіе Обществъ,
Контракты, Натурализация. — Провѣрка
окладныхъ листовъ (безплатно), Налого-
вые заявленія, жалобы.
5-7 час. Tél.: Carnot 31-94, rue Barye 5
(17 arr.). Métro: Wagram et Courcelle.

„РУССКІЙ ВЪ АРГЕНТИНѢ“

Редакторъ Г. М. Киселевскій

Основатель С. И. Стабранъ

«EL RUSO EN LA ARGENTINA».

Cassilla de Correo 792

BUENOS AIRES.

Подписная цѣна на 1 годъ 2 ам. доллара.
Еженедѣльная единственная русская
въпартийная общественная и политиче-
ская газета въ Южной Америкѣ, освѣ-
щающая жизнь русскихъ въ Аргентинѣ,
Уругваѣ, Бразиліи и Парагваѣ.

ПЛАТИТЕ ДЕШЕВЛЕ,

покупая непосредственно у фабриканта

FABRIQUE DE VETEM. CUIR

Мужскія, дамскія и дѣтскія вещи.

Culottes - Blousons

LE SPORT DE PARIS

34, rue de Turenne (3), M-o Chemin
Vert, Autob. K - Q.

Откр. ежедн., даже по воскр. и праздн.
Manteaux 150-175 fr. Blousons 125,
Culottes 120 fr.

ПРОДАЖА

«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ»
въ ШАНХАѢ производится въ Книж-
номъ Магазиנѣ «СКИФЫ».

289, Av. du Roi Albert. Shanghai.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
BALZAC 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявленій.

Воспоминанія 24. 1 00

Бывш. ПРЕСЪДАТЕЛЯ СОВЪТА
МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНС.

Гр. В. Н. Коковцова

въ 2-хъ больш. том. (около 1000 стр).

Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ лѣтъ до революціи и являются крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

Воспоминанія графа В. Н. Коковцова проливаютъ свѣтъ на эпоху послѣдняго царствованія, обнажаютъ главныя пружины событий, имѣвшихъ часто на ходъ исторіи рѣшающее и роковое вліяніе, и изобилуютъ яркими зарисовками событий и главныхъ дѣйствующихъ лицъ этого времени: Императоръ Николай II, Императрица Александра Федоровна, Императоръ Вильгельмъ, П. А. Столыпинъ, гр. С. Ю. Витте, генераль Сухомятиновъ, Распутинъ и т. д.

Съ именемъ гр. В. Н. Коковцова неразрывно связаны дѣло возстановленія русскихъ финансовъ послѣ японской войны и годы предшествовавшей войнѣ русской «prosperity». Одна изъ главъ Воспоминаній посвящена исчерпывающему изложению тѣхъ основныхъ положеній, которыми руководствовался гр. Коковцовъ въ своей экономической и финансовой политикѣ.

Книга увлекательнаго, въ главныхъ своихъ частяхъ, чтенія и мемуары первостепенной исторической важности!

Цѣна за оба тома:

Роскошное изданіе 85 фр.
Обыкновенное изданіе 65 фр.

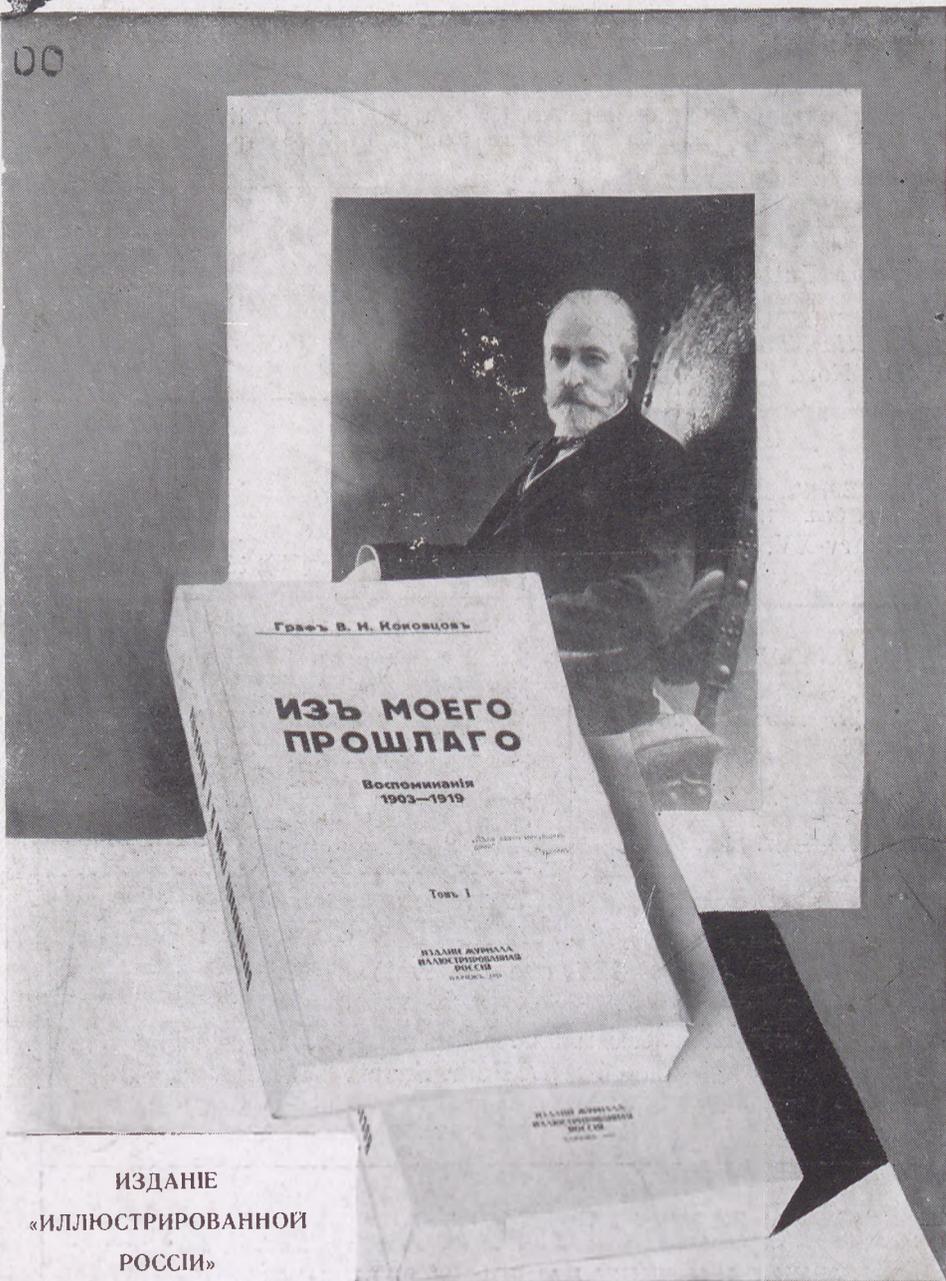
Пересылка во Франціи 3 фр.

ТРЕБУЙТЕ У ВСѢХЪ КНИГОТРОГОВЦЕВЪ

Заказъ и плату просимъ направлять:

« LA RUSSIE ILLUSTRÉE » 24, rue Clement - Marot, Paris 8^e

чекомъ или взносомъ на нашъ почтовый текъ счетъ № 671-81 Paris, или же нашимъ представителямъ на мѣстахъ.

ИЗДАНИЕ
«ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ
РОССІИ»

Всевозм. работы по устройству водопровода, газа, центр. отопл. ваннъ и пр. Испити. добросов. и аккур. Цѣны очень умѣренныя.

И В А Н И Л О В Ъ
5, rue Villa neuve. Clichy (S.).

Haïm

ПОРТНОЙ б. закройщикъ крупныхъ домовъ Кіева и Варшавы. Англ. и франц. матеріи; безукоризн. работа. Цѣны доступны. По воскрес. и праздн. откр. до 1 ч. дня.
43, rue RICHER. Напротивъ Folie Bergère.

L'ABEILLE

129-bis, rue de la Pompe
Tél.: Passy 75-28.

вновь открытый баръ-ресторанъ и большой винно-гастрономической магазинъ.
Дежурн. блюда отъ 3 фр. 50. Борись 1 фр. 50.
Чай изъ русскаго самовара — 75 сантим.
Кухня подъ наблюд. опыти. повара изъ Тифлиса.

Польскій уголокъ въ Парижѣ
«ПОЛЬСКІИ ДОМЪ»
Извѣстный польскій ресторанъ
А. КОЗЛОВСКАГО
20, rue Charlemaque, Paris 4
Métro St-Paul, Pont Marie.
Польско-русская кухня. Блюда свѣжыя и вкусныя. Заказы на банкеты, свадьбы и пр. Цѣны умѣренныя. Радио-конц.

Замѣтьте и не забудьте

20 Октября

Большое
Кинем. событіе

Премьера

Г Р О З Ы

по Островскому въ испол. труппы
Моск. Художественнаго Театра
Режиссеръ В. ПЕТРОВЪ

Ciné Max LINDER

Большое
Кинем. событіе

20 Октября

Замѣтьте и не забудьте

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе въ «Иллюстр. Россію», позвоните по тел. В A L Z A C 19-25 и къ Вамъ немедленно явится агентъ отд. объявленій.